
Voennyi

Sbornik

Has been issued since 1858.
ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2015. Vol.(9). Is. 3. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
PhD Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russia
PhD Mamadaliyev Anvar – Sochi State University, Sochi, Russia
PhD Sorokin Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russia

EDITORIAL BOARD

Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Krinko Evgenii – Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
Myagkov Mikhail – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Rzheshevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russia
Sergeev Evgenii – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС 77 - 55398 or 17.09.2013.

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (Russia), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA), **Universal Impact Factor** (Australia).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal6.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 16.09.15.
Format 21 × 29,7/4.
Enamel-paper. Print screen.
Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Order № 9.

Voennyi Sbornik

2015

Is.

3

Издается с 1858 г. ISSN 2309-6322. E-ISSN 2409-1707
2015. № 3 (9). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)
Иванцов Владимир – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Мамадалиев Анвар – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Сорокин Александр – Томский государственный университет, Томск, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Анка Алехандро – Министерство обороны Испании, Испания
Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Мягков Михаил – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия
Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Россия
Сергеев Евгений – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 55398 от 17.09.2013 г.

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США), **Universal Impact Factor** (Австралия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal6.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Подписано в печать 16.09.15.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.
Заказ № 9.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

CONTENTS

Articles and Statements

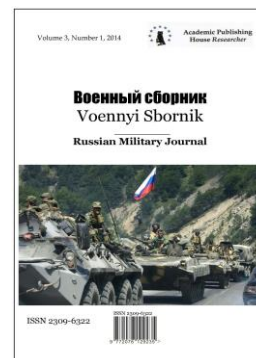
Ships Which Won the War Yuri F. Katorin	122
Mystery of the First Russian Rifle Naval Guns Nicholas W. Mitiukov, Kent Rand Crawford	135
Operation Sierra-100. The Death B.A.P. "Pacocha" Aleksandr F. Mitrofanov	140
The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar Nugzar Ter-Oganov	158

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 9, Is. 3, pp. 122-134, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.122
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 359.38

Ships Which Won the War

Yuri F. Katorin

State university of the sea and river fleet of the name of the Admiral S.O. Makarov,
Russian Federation
198035 Saint Petersburg, Dvinskaya Str., 5/7
Doctor of Military Sciences, Professor
E-mail: katorin@mail.ru

Abstract

In the article it is told about the war between Bolivia and Paraguay for the control over the Chaco Boreal (1932–1935), is analyzed the ratio of the forces of sides, is given the history of building and the technical characteristics of river gunboats “Umayta” and “Paraguay”, which played the key role in the victory of Paraguay as the high-speed armed transports.

Keywords: War of Chaco Boreal (1932–1935), the fleet of Paraguay, the Naval engineer José Alfredo Bozzano Baglietto, river gunboats “Umayta” and «Paraguay».

Введение

Территориальные споры между Боливией и Парагваем из-за богатого нефтью Северного Чако (Chaco Boreal) начались практически сразу же после обретения обеими странами независимости. Так как Парагвай получил независимость в 1811 году, а Боливия окончательно стала независимым государством лишь в 1825-м, Парагвай успел серьезно укрепить пограничные районы, разместив там форты и гарнизоны. Для Парагвая удержание Северного Чако было делом национального престижа — если бы страна утратила эти территории, то, с учетом результатов войны против Тройственного Союза Аргентины, Бразилии и Уругвая 1864–1870 годах, его территория уменьшилась бы до 1/3 первоначальной (на 1811 год). Парагвай предлагал Боливии некоторые территориальные уступки, но Боливия упрямо стояла на своем — или все, или ничего [1].

Рис. 1. Карта Парагвая

Действуя с позиции силы, – Боливия была куда богаче и сильнее Парагвая – боливийцы предъявили претензии на всю эту область. Помимо нефти, аппетиты боливийцев, подстегивало стремление обеспечить себе выход к морю по рекам Парагвай и Парана для вывоза этого самого «черного золота». Но переговоры зашли в тупик и обе стороны стали готовиться к большой войне. Вызывающее поведение боливийцев объяснялось довольно просто – они были сильнее [1].

Причина же неуступчивости Парагвая, выглядевшая на первый взгляд совершенно фантастической, заключалась, как ни странно это звучит для страны, не имеющей выхода к морю, в наличии военного флота, правда, речного. Дело в том, что любой артиллерийский военный корабль, предназначенный для речной войны, является, по сути, мобильной артиллерийской платформой, защищенной броней. Корабельные орудия отличаются куда большей мощностью и дальностью стрельбы, нежели полевые пушки. Стало быть, сухопутная группировка противника, войдя в зону действенного огня флотских орудий – а корабль может внезапно подойти к месту ее дислокации – и не успевшая толком окопаться, может понести очень большие потери, и зачастую лишена возможности подавить своим огнем корабельную артиллерию. А если с корабля вдобавок высаживается десант, то такая

ситуация чревата фактическим разгромом противника, со всеми вытекающими последствиями [2].

Рис. 2. Парагвайская канонерская лодка «Тасуаги» постройки 1907 г. (водоизмещение 366 т, основные размеры 39,38 x 7,32 x 1,83 м, скорость 10 узлов, экипаж 55 человек, вооружение по две 76-мм и 37-мм пушки), самый мощный боевой корабль ВМФ этой страны до 1931 года.

Поскольку сухопутные силы Парагвая, насчитывающие к 1928 году около пяти тысяч человек, значительно уступали армии Боливии, то у руководства страны — исходя из положения, что флот есть длинная рука государства — родилась идея резкого увеличения своей обороноспособности за счет усиления флота, состоящего на тот момент из трех устаревших небольших канонерок [3].

Предыстория вопроса

Внутренние воды республики Парагвай относятся к бассейну реки Параны. Протяженность фарватеров судоходных участков его рек составляет более трех тысяч километров, что примерно сопоставимо с таковыми у Волги без притоков. Защите реки Парагвай, протяженностью более 800 километров, придавалось, с учетом надвигающейся войны из-за Чако, особое значение — это была главная тыловая рокадная магистраль страны [1].

Рис. 3. Военно-морской инженер José Alfredo Bozzano Baglietto (1895–1969)

В начале 1930-х годов Парагвай решил усилить свой флот весьма необычными бронированными речными канонерскими лодками, проект которых разработал талантливый парагвайский военно-морской инженер Боззано (José Alfredo Bozzano Baglietto; 1895–1969). Корабли были названы «Умайта» (С2 «Humaitá») и «Парагвай» (С1 «Paraguay») и сыграли ключевую роль как быстроходные вооруженные транспорты во время войны с Боливией (1932–1935). Ибо Bozzano было поручено построить универсальные суда, способные перевозить до 1400 солдат и оказывать артиллерийскую поддержку армии. При этом задача борьбы с береговыми батареями не ставилась, поэтому бронирование было противоположным. Первоначальный проект и сама концепция такого корабля были представлены Bozzano в его диссертации в Массачусетском технологическом институте. [3]

Водоизмещение 856 т, основные размерения 70 х 10,7 х 1,7 м, Силовая установка 2 турбины «Parsons» и 2 котла, мощность 3800 л.с. (2800 kW), скорость 18 узлов (33 км/ч), дальность хода 1700 миль (3100 км) на 16 узлах (30 км/ч), экипаж 86 человек. Вооружение: четыре 4,7-in (119-мм), три 3-in (76-мм) пушки, две 40-мм автоматические зенитки. Бронирование: пояс – 0,5 дюйма (13 мм), палуба – 0,3 дюйма (8 мм), орудийные полубашни – 0,3 дюйма (8 мм), рубка – 0,75 дюйма (19 мм) [4].

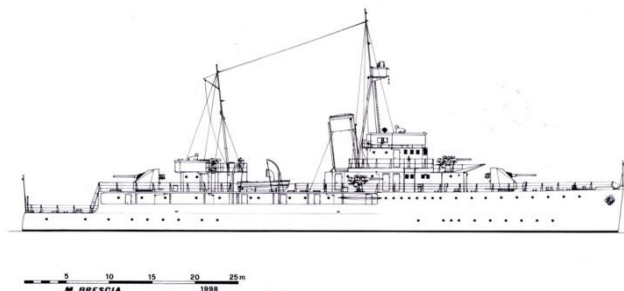

Рис. 4. Канонерская лодка типа «Paraguay», вид сбоку.

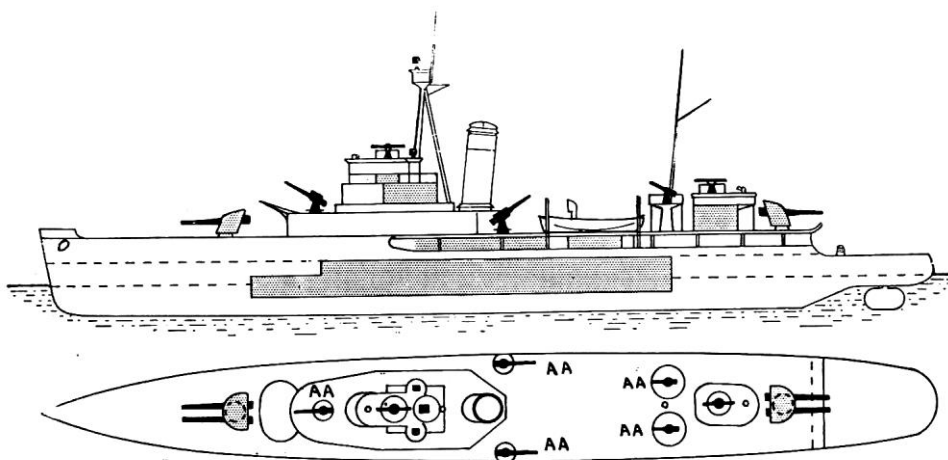

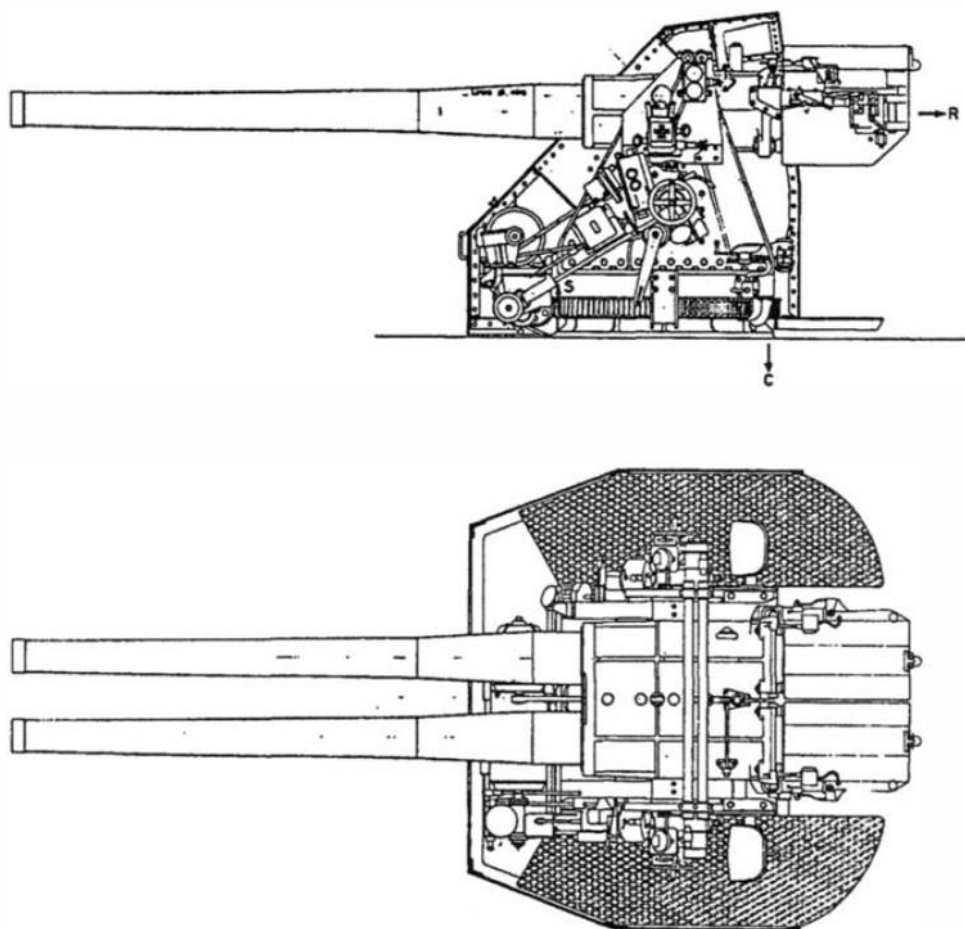
Рис. 5. Схема бронирования и размещения артиллерии канонерской лодки типа «Paraguay»

Канонерские лодки имели весьма высокие борта, что было совсем не характерно для конструкции речных судов того времени. А уж совсем необычным было наличие полубака протяженностью более половины длины корпуса, что позволило не только обеспечить экипажу комфортные условия службы, но и зарезервировать много места для размещения перевозимых войск. Четыре спаренные 4,7-дм (120-мм) пушки «Ansaldo»* в бронированных спереди полубашнях, три 76-мм универсальных пушки – одна на баке, две по бортам, два 40-мм автомата «Vickers», этот «набор» сделал их артиллерийское вооружение мощнее, чем у некоторых современных им эсминцев. Кроме того корабль мог принимать на борт 6 мин и оснащался специальным краном для их постановки. Британский эксперт даже заявил, что парагвайские канонерки стали самыми мощными речными кораблями в мире [4].

*Калибр: 120 мм; длина ствола: 50 калибров; вес (тела орудия): 5552 кг; вес (всей установки): 20,24 т; длина (полная): 6400 мм; начальная скорость снаряда: 920 м/с; дальность стрельбы: 19 600 м; практическая скорострельность: 6–7 выстр./мин.; углы вертикальной наводки: от -10° до $+45^{\circ}$.

Рис. 6. Спаренная 4,7-дм (119-мм) артиллерийская установка фирмы «Ansaldo» канонерки «Humaitá».

120-мм морское орудие 120/50 modello Ansaldo 1926.

Рис. 7. Схема 119-мм артиллерийской установки «Ansaldo» образца 1926 г.

Обсуждение

Эти бронированные канонерские лодки строились на верфи «Cantieri Odero» в Генуе, Италия, для ВМС Парагвая с 1928 по 1931 год. Постройка обошлась в £ 300000 – для небольшой бедной страны такие расходы стали тяжелейшим бременем. В 1929 году состоялась их закладка, в строй они вошли в конце 1930-го. Два корабля, «Умайта» (С2 «Humaitá») и «Парагвай» (С1 «Paraguay»), вышли из Генуи 19 апреля 1931 года, переходом руководил сам Bozzano, управляли кораблями несколько парагвайский офицеров и итальянские экипажи. Они сделали заход в Гибралтар, где были встречены линейным крейсером HMS «Ринаун» («Renown») и отплыли в Буэнос-Айрес, Аргентина. Переход прошел без приключений, а корабли показали неплохую мореходность, не смотря на плоское днище. В Буэнос-Айресе итальянский персонал был заменен парагвайскими экипажами. Канонерские лодки вошли в реку Парана и достигли Асунсьона 5 мая 1931 года. Прибытие столь мощных боевых единиц вызвало по дипломатическим каналам резкий протест Боливии, чьи отношений с Парагваем, начиная с 1928 года, все более ухудшались из-за спора в регионе Чако [5].

Рис. 8. Канонерская лодка «Humaitá», парагвайская открытка 1932 г.

15 июня 1932 года, после атаки боливийскими войсками гарнизона парагвайского форта «Карлос Антонио Лопес» вблизи озера Питиантута («Pitiantuta»), началась открытая война (официально она была объявлена только 10 мая 1933 года). Поначалу боевые действия представляли собой беспорядочные стычки в джунглях и борьбу за отдельные укрепленные пункты. Но постепенно начала вырисовываться линия фронта, редким пунктиром пересекавшая болотистую сельву и поросшую жестким кустарником равнину. Обе стороны активно использовали фортификацию, возводя на контролируемой ими территории деревоземляные укрепления, гордо именуемые фортами. Интересно отметить, что участники конфликта в полной мере воспользовались наличием солидного числа военных специалистов из стран, активных участников Мировой войны — Германии и России. Начальником Генерального штаба боливийской армии стал немецкий генерал, ветеран Восточного фронта Ханс Кундт (Hans Kundt; 1869–1939). Парагвайцы сделали ставку на русских белогвардейцев-эмигрантов – они имели огромный боевой опыт, были

неприхотливы, бездомны и бедны. Парагвай же готов был предложить им не только гражданство, но и высокие должности. В итоге в рядах парагвайской армии оказалось около 80 русских офицеров — генералы И.Т. Беляев* (1875–1957) и Н.Ф. Эрн (1879–1972), 8 полковников, 4 подполковника. [2]

*После смерти Ивана Тимофеевича Беляева в стране был объявлен Национальный траур. Отпевание состоялось в столичном русском Свято-Покровском храме в присутствии многочисленных высших чинов и русских эмигрантов. Что интересно, у церкви стояли индейцы и пели «Отче Наш», ибо гуарани (клан Тигров чимакоки) провозгласили русского генерала своим вождем. В 1924 году Беляев с группой топографов и землемеров отправился на освоение одного из самых суровых и необжитых краев Парагвая — северо-западного, приграничного с Боливией района Чако. Исследование территории Чако в 1925–1932 годах стало важным вкладом Беляева и его немногочисленных русских спутников в мировую географическую и этнографическую науку. Совершив 13 экспедиций, Беляев оставил обширное научное наследие, посвященное географии, этнографии, климатологии и биологии этого края. К началу 1930-х годов Чако был исхожен и обмерен вдоль и поперек, а жившие там индейцы, до этого очень настороженно и даже враждебно относившиеся к белым пришельцам, благодаря уникальной контактности и исключительным душевным качествам русского генерала стали союзниками Асунсьона.

Рис. 9. Генерал Иван Тимофеевич Беляев (1875–1957) – главный военный советник парагвайской армии

Результаты

Первой боевой задачей «Humaitá» стала переброска отряда резервистов в Пуэрто-Касадо, примерно в 200 км от линии фронта, в июле 1932 года, через месяц после начала войны с Боливией. Автомобильных дорог в регионе не имелось, а убийственная жара и отсутствие фуража не позволяли использовать гужевой транспорт. [2]

Кроме роли быстроходного транспорта и артиллерийской поддержки войск, на лодки возложили и задачи противовоздушной обороны судоходства на реке Парагвай. Дело в том, что накануне войны Боливия обладала довольно серьезной, правда, по латиноамериканским меркам, военной авиацией. ВВС Парагвая практически ничего не могли противопоставить этим силам [2].

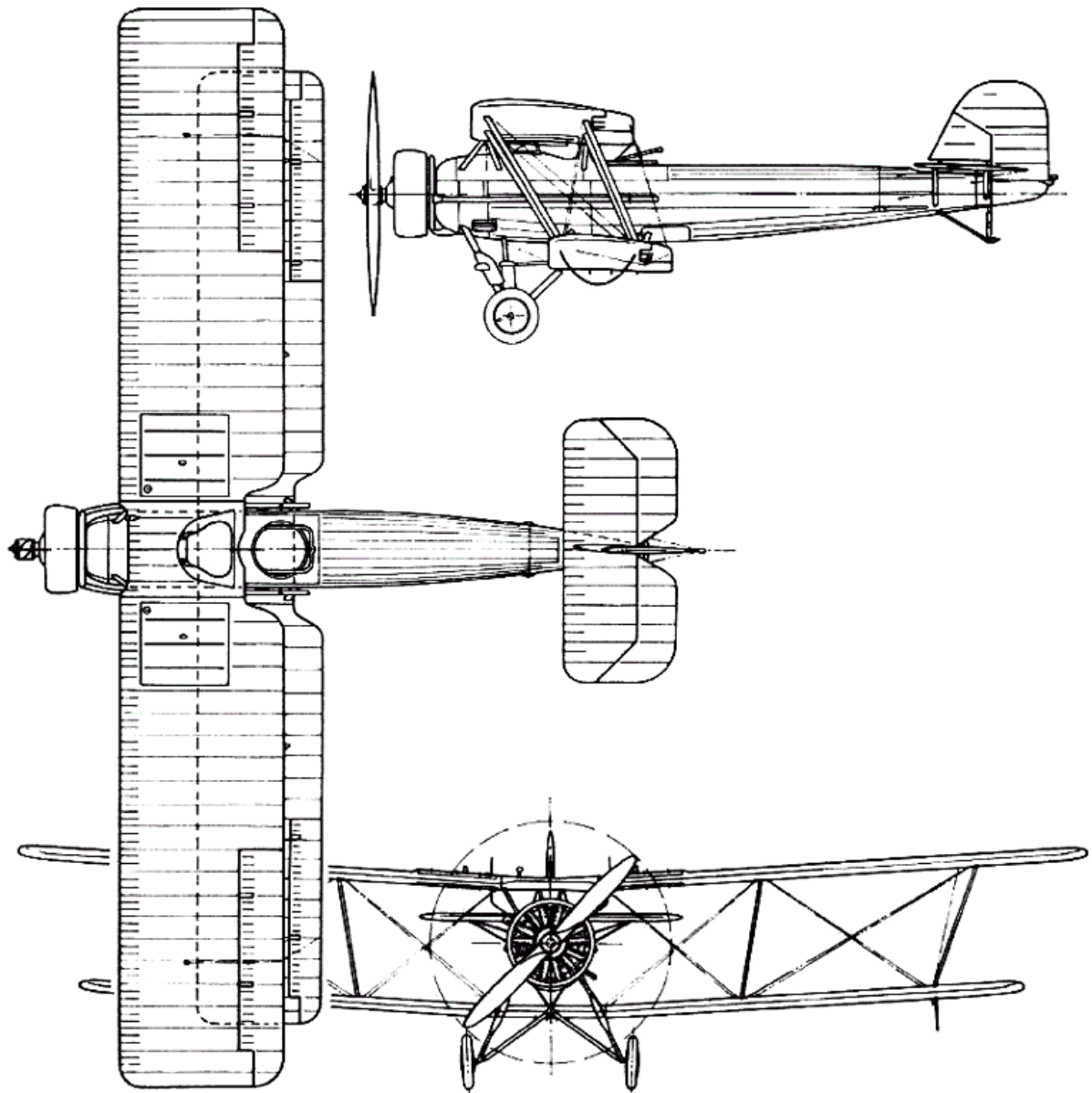

Рис. 10. Самолет «Vickers Vespa», схема

Первое столкновение с ВВС Боливии состоялось 22 декабря 1932 года вблизи Пуэрто Леда, когда два самолета «Vickers Vespa» начали бомбить и обстреливать «Humaitá», но были отогнаны огнем ее зенитной артиллерии. Парагвайские источники утверждают, что при этом одна машина была сильно повреждена. Шесть самолетов «Vespa» Mk III с некоторыми усовершенствованиями планера в 1929 году были поставлены англичанами в Боливию. Они были вооружены 2 пулеметами калибра 7,7 мм, могли нести 260 фунтов бомб

и развивать скорость до 203 км/ч. В «Humaitá» попало 70 пулеметных пуль, но ее броня предотвратила какие-либо повреждения и потери среди экипажа. После этой стычки боливийские ВВС стали избегать «зубастых» канонерок. [3]

Наконец, и у Боливии тоже существовали ВМС. До неудачной для нее войны с Чили в конце XIX века она имела выход к Тихому океану и, соответственно, морские силы. В дальнейшем Боливия, вынашивая мечту о возвращении себе статуса морской державы, продолжала сохранять флот. Правда, к тридцатым годам двадцатого века его корабельный состав состоял всего лишь из небольших речных кораблей и катеров, раскиданных по изолированным водоемам, но вот личный состав и организационные структуры флота имелись, как раз, в достаточном количестве. Опираясь на техническую и финансовую поддержку США и Германии, Боливия вполне могла быстро увеличить корабельный состав и ударную силу своего флота, и, в случае выхода боливийской армии на берега реки Парагвай, обеспечить туда переброску по суше своих кораблей. Это было вполне технически возможно [5].

Рис. 11. Корабли ВМФ Боливии, фото начала 1930-х гг.

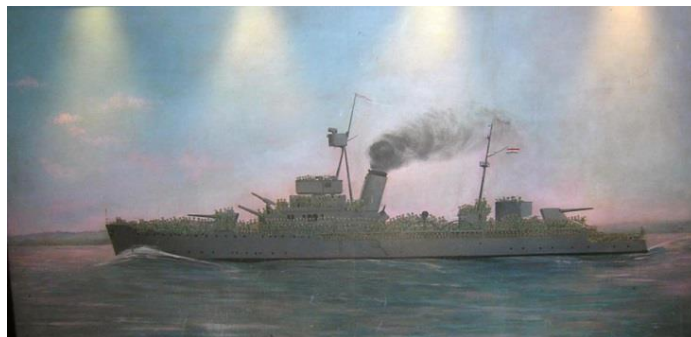

Рис. 12. «Humaitá» перевозит войска, рисунок из Оксфордской Иллюстрированной Энциклопедии: Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней)

Все три задачи канонерки успешно решили. По данным парагвайских историков за годы войны «Humaitá» перевезла 62 546 солдат вверх по реке, совершив в общей сложности 84 похода. «Paraguay» за 81 поход перевез 51 867 солдат на фронт. Корабли смогли также надежно защитить от нападения с воздуха главную магистраль страны – реку Парагвай, обеспечивая эскортирование транспортов. Кроме того, командование боливийской армии отказалось от всякой надежды на свое военно-морское присутствие в реке Парагвай, когда узнало об огневой мощи канонерских лодок противника. [6]

Судя по всему, боливийское руководство не представляло себе до начала войны тех проблем, которые возникнут у него со снабжением войск на вражеской территории. Ближайшая железнодорожная станция в Боливии, Вилья-Монтес, находилась за 322 км от парагвайской границы. Затем от нее до линии фронта было еще 150–200 км. Таким образом, боливийским солдатам, чтобы попасть на передовую, требовалось пройти пешком около 500 км. Легко представить себе, что подкрепления после такого марша нуждались в отдыхе. В отличие от боливийских, парагвайские войска имели налаженное снабжение. Подкрепления и снаряжение доставлялись по реке Парагвай в порт Пуэрто-Касадо, затем по узкоколейке до Исла-Пой (200 км), а оттуда до линии фронта было всего 29 км. В начале 1935 года парагвайцам удалось перенести военные действия на боливийскую территорию. Но там они оказывались в крайне невыгодном положении – теперь уже их линии снабжения сильно растянулись. К тому времени авиация обеих сторон практически перестала существовать как боевая сила. Но парагвайцам удалось сохранить немного самолетов, оказывавших сухопутной армии поддержку [6].

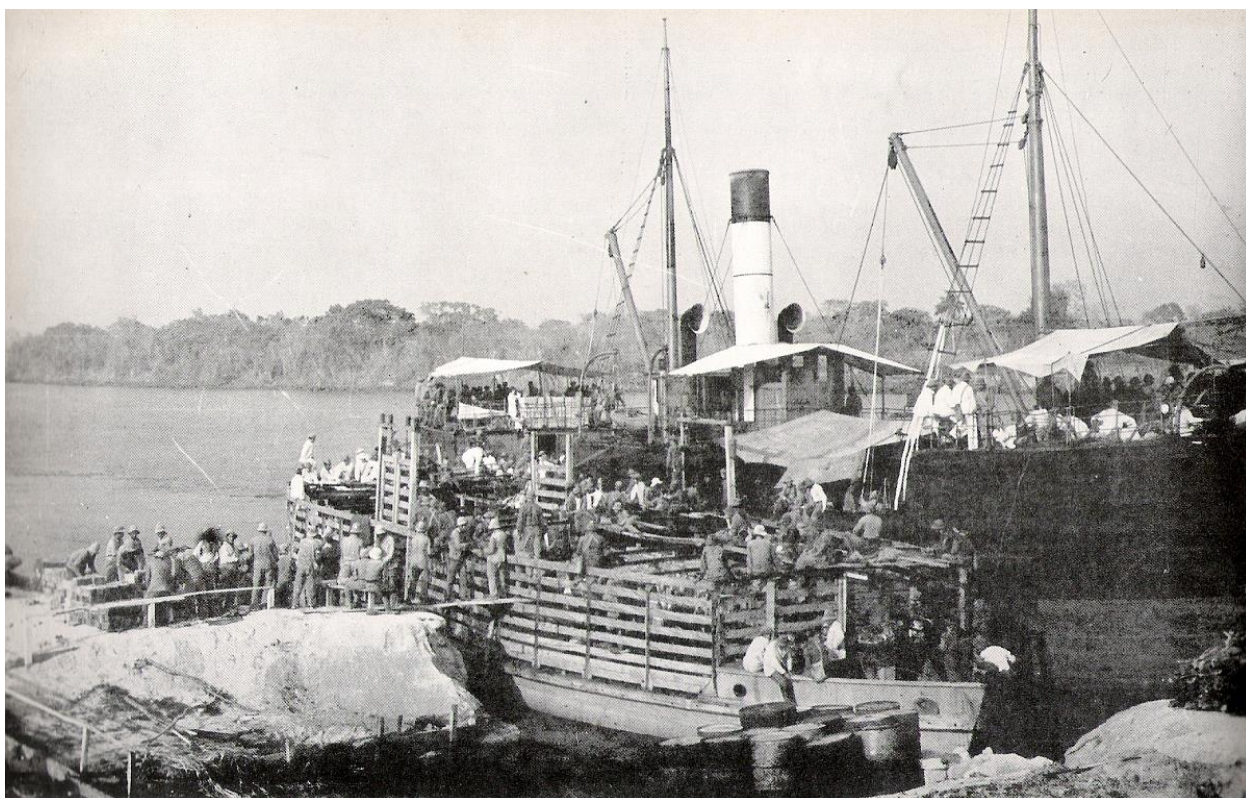
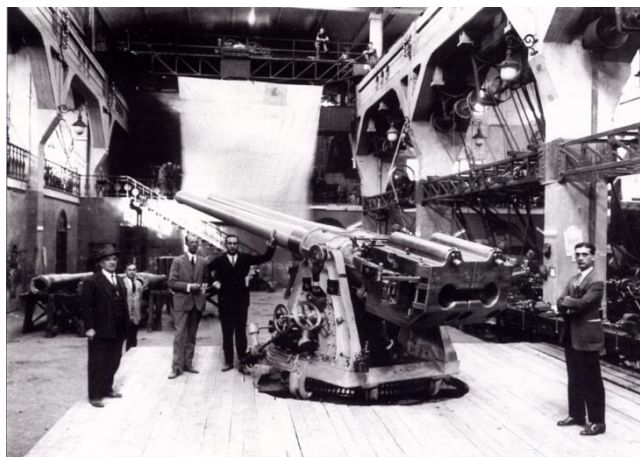

Рис. 13. Погрузка парагвайских солдат на транспорты.

В последние месяцы войны, так как парагвайское наступление на Villa Montes затянулось, парагвайское сухопутное командование провело консультации с ВМФ о возможности демонтажа с «Humaitá» пушек ГК и отправки их в 800-км путешествие на фронт, где была острая нужда именно в таких дальнебойных системах. Специальный гусеничный транспортер был собран из тягачей для буксировки 20-тонной оружейной установки через лес, но война закончилась прежде, чем план начали реализовывать [7].

Активные военные действия прекратились в марте 1935 года — к тому времени армии как Боливии, так и Парагвая были крайне истощены и не способны на наступление. При посредничестве Аргентины 12 июня 1935 года было заключено перемирие, фактически положившее конец войне, хотя официальный мирный договор был заключён лишь 21 июля 1938 года. Потери сторон убитыми составили 40 тыс. солдат у Парагвая и 89 тыс. — у Боливии. В плену у парагвайцев оказалась почти вся боливийская армия. Увы, победа практически ничего не дала Парагваю — нефть, как выяснили позже, оказалась по содержанию не товарного качества [8].

Рис. 14. Демонтированные с «Humaitá» пушки ГК, подготовленные к отправке на фронт

В 1947 году, когда началась парагвайская гражданская война, экипажи «Humaitá» и «Paraguay», которые в то время проходили капитальный ремонт в Буэнос-Айресе, взяли под контроль канонерские лодки и арестовали офицеров, лояльных президенту. Корабли пришлось вооружить пулеметами вместо зенитных пушек, потому что старые были демонтированы для замены в Аргентине. Затем мятежные канонерки прошли до города Кармело, в Уругвае и двинулись вверх по реке Парана к столице. Правительственные ВВС провели серию налетов на флотилию повстанцев, благо огневая мощь их ПВО была сильно снижена, повредив «Humaitá», которая, что бы не затонуть, приткнулась на мель вблизи города Итусаинго (Ituzaingó). Повстанцы с «Paraguay» высадились на островах Коратеи и Сан-Пабло, но в конечном итоге были выбиты 25 июля верными правительству войсками, перевезенными патрульными катерами «Tirador» и «Capitán Cabral». «Humaitá» исправила повреждения и была на плаву снова 13 августа, когда она и «Paraguay» попытались войти в реку Парагвай. Оба корабля были обстреляны верной правительству береговой батареей, из-за слабой брони бой не приняли и отошли к Ибате в Аргентине. Мятежные канонерские лодки были интернированы аргентинскими властями и в конечном итоге переданы правительству Парагвая в августе 1947 года, когда, наконец, было подавлено восстание. [2]

В 1955 году канонерка «Paraguay» после аргентинской *Revolucion Libertadora* принял на борт бывшего президента этой страны Перона (Juan Domingo Perón; 1895–1974), который отправился в изгнание на ее борту.

Рис. 15. Канонерские лодки С2 «Humaitá», С1 «Paraguay») и патрульный катер Р01 «Capitán Cabral», фото 1980-х гг.

Последней военной миссией канонерок стало участие в восстании 3 февраля 1989 года, когда был свергнут президент-диктатор А. Стресснер (Alfredo Stroessner Matia; 1912—2006). «Humaitá» вместе с патрульными катерами «Capitán Cabral» и «Itaipú», присоединилась к силам повстанцев и произвела обстрел правительственных и военных объектов, чей персонал сохранил верность Стресснеру. Огонь из тяжелых орудий был если и не решающим, то весьма весомым фактором для успеха переворота и свержения откровенно фашистского режима [5].

Заключение

Канонерские лодки были модернизированы в 1975 году. При этом изменилось их вооружение «Paraguay»: 2 x 120-мм, 3 x 76-мм и 2 x 40-мм пушки, а «Humaitá»: 2 x 120-мм; 2 x 76-мм и 1 x 40-мм пушки. «Humaitá» была превращена в корабль-музей в 1992 году, и поставлена на якорь в Асунсьоне. В то время как «Paraguay» по-прежнему используется в качестве боевого корабля, после замены его паровой машины дизельными двигателями, находясь преимущественно в качестве стационара на реке Парана [9].

Здесь следует сказать несколько слов в целом о парагвайском ВМФ, который доблестно сражался во время войны 1865–1870 годов против Тройственного Союза, показал чудеса героизма и даже успел создать собственные традиции. Это, как известно, и есть главная ценность для любого флота, по поводу чего лучше всех было сказано английским адмиралом Канингхемом (Andrew Browne Cunningham, 1-st Viscount Cunningham of Hyndhope; 1883–1963): «Если будет утрачен любой военный корабль, то подобный ему можно построить не более, чем за три года; если же будут утрачены традиции, то для их восстановления потребуется триста лет». Заслуживает похвалы и правительство Парагвая – то, что, несмотря на предельную бедность страны, оно все же изыскало средства для строительства двух мощных речных кораблей, практически решивших исход войны, говорит о его политической дальновидности [2].

Примечания:

1. Nicolás Richard. Mala guerra: los indígenas en la Guerra del Chaco, 1932–1935. CoLibris, 2008.
2. Scheina Robert L. Latin America: A Naval History, 1810–1987. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1987.
3. Шталь А.В. Малые войны 1920–1930-х годов. М.: АСТ, 2003.
4. All the World's Fighting Ships 1922–1946 /R. Gardiner. – London: Conway Maritime Press / US Naval Institute Press, 1996. 648 p.
5. Каторин Ю.Ф. Броненосцы Стран Южной Америки. СПб. Галея-Принт, 2015.
6. Чакская война 1932-35. Оксфордская Иллюстрированная Энциклопедия: Всемирная история (с 1800 г. и до наших дней). Том 4. М.: Издательский Дом «ИНФРА-М». Издательство «Весь Мир». 2002.
7. Кофман В.Л. ВМС США и стран Латинской Америки // Морская коллекция, 1996. №5.
8. Митюков Н.В. Дела банановые // Наука и техника. 2010, № 4.
9. Каторин Ю.Ф., Ачкасов Н.Б. Мониторы и броненосцы береговой обороны. СПб. Галея-Принт, 2011.

References:

1. Nicolás Richard. Mala guerra: los indígenas en la Guerra del Chaco, 1932–1935. CoLibris, 2008.
2. Scheina Robert L. Latin America: A Naval History, 1810–1987. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1987.
3. Htal A.V. Small wars 1920-1930 of years. M.: AST, 2003.
4. All the World's Fighting Ships 1922–1946 /R. Gardiner. London: Conway Maritime Press / US Naval Institute Press, 1996. 648 p.
5. Katorin YU.F. Battleships of the countries of South America. St. Petersburg. Galeya-Print, 2015.
6. Chakskaya war 1932-35. Oxford illustrated encyclopedia: Universal history (with 1800 g. and to the present). Tom 4. M.: Publishing house “INFRA- M”. Publishing house “ves mir”. 2002.
7. Kofman V.L. U.S. Navy and the countries of Latin America // sea collection, 1996. №5.
8. Mityukov N.V. The matters are banana // science and technology. 2010, №4.
9. Katorin YU.F., Achkasov N.B. Monitors and the Battleships of coast defense. St. Petersburg. Galeya-Print, 2011.

УДК 359.38

Корабли, выигравшие войну

Юрий Федорович Каторин

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
 Российская Федерация
 198035 Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7
 Доктор военных наук, профессор
 E-mail: katorin@mail.ru

Аннотация. В статье рассказывается о войне между Боливией и Парагваем за контроль над Северным Чако (1932–1935), анализируется соотношение сил сторон, приводится история постройки и технические характеристики речных канонерских лодок «Умайта» и «Парагвай», которые сыграли ключевую роль в победе Парагвая, как быстроходные вооруженные транспорты.

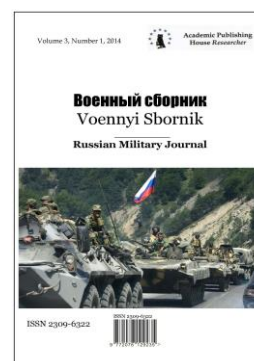
Ключевые слова: война из-за Северного Чако (1932–1935), флот Парагвая, военно-морской инженер Альфредо Боззано, речные канонерские лодки «Умайта» и «Парагвай».

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 Vol. 9, Is. 3, pp. 135-139, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.135
www.ejournal6.com

UDC 94(47).081

Mystery of the First Russian Rifle Naval Guns

¹Nicholas W. Mitiukov
²Kent Rand Crawford

¹Izhevsk State Technical University, Russian Federation
 Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies
 Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
 E-mail: nico02@mail.ru
²Gunnery Fire Control Group, USA
 Dr. Sc., Professor of Natural history
 krand7@yahoo.com

Abstract

In 1859 France completed the first ocean-going ironclad warship, «La Gloire», and changed the definition of naval power completely. Russia, as all the other Powers, found that her most powerful naval gun, the 60-pdr, was insufficient for modern warfare, and realized the future naval armament relied on heavy rifled artillery. Both the Army and Navy began purchasing such cannon from foreign providers until a suitable domestic weapon could be produced. The relationship between the Russian military and Krupp is well known. But there was another provided, the Blakely Ordnance Company in England sold many guns to the Army and Navy, beginning with 8-inch MLR in early 1863 to a large number of 9- and 11-inch guns. Deliveries began in November 1863 and continued until mid-1866. But no sources on the armament of Russian ships and fortresses mentions these guns. What happened to them is a mystery.

Keywords: Russia, history of technology, naval history, gun, artillery.

In the process of researching an entirely different subject, I came across some information that bore directly on the history of the Russian Navy and Coastal Fortifications during the years from 1860 to 1867. The predominant view, especially in the West, is that the revolutionary change to ocean-going ironclad warships and heavy rifled artillery left Russia with nothing but smooth bore guns until the M.1867 guns began to be produced. This has always struck me as unlikely, and now there is evidence to refute that common view.

The story seems to be this; in 1862 Captain Alexander Blakely, late of the Royal Artillery and one of the preeminent artillery designers of the age, sent two heavy guns to St. Petersburg to be tested. These two guns were possibly an 8-inch 200 pdr steel muzzle loading rifle, and an 11-inch cast iron reinforced with steel hoops, capable of firing a 400 lb (181.4 kg) bolt using a 35 lb (15.88 kg) charge of black powder. [see the illustrations] It appears the Russian Navy and Army were pleased, and there is indication that a number of 8-inch, and perhaps 6-inch 70 pdr, guns were ordered for the Fleet.

Early in 1863, Blakely was in St. Petersburg, and entered into a partnership with Francis Biard ('Bard' in Russian). Francis owned and operated a foundry, originally started by his father Charles in 1762, located in Kolomenskaia on the mouth of the Neva River to the West of the city. Their efforts were rewarded in October of that year with Contracts from the Navy for 9-inch all steel guns for sea service, and 11-inch all steel guns for the Army for Kronstadt and other fortresses protecting St. Petersburg. The total number of guns seems to have been 160.

The first of the 11-inch guns for the order from Blakely's English facilities began in November 1863, and the planned rate of production was one gun per month for the following two years. Deliveries of the 9-inch guns from England began in February 1864. By October 1864 some forty of the 11-inch guns had either already been delivered or were in various stages of construction; a rate faster than the one gun per month planned the previous year.

Unfortunately, production at the Bard foundry is not known...

It appears that the Russian Army and Navy were happy with the guns there were receiving, for in March 1865 they increased the quantity to 220 guns, specifying 8-inch, 9-inch and 11-inch guns. There may have been a clause in the contract for the Army that encouraged Blakely to think in terms of larger and more powerful guns that the 11-inch, for in June 1865 he had a 12.75-inch 900-pdr gun (similar to the guns sent to Charleston, see illustrations) under construction for them.

All of this activity did not go unnoticed. For one thing, large sums of money were involved. The 160 guns ordered in 1863, with carriages, amounted to 960,000 Pounds. Even a Member of Parliament noted the "...immense orders for the Russian Government – 11-inch gund for the defence of Cronstadt [sic], and 8-inch guns for the Russian Fleet...the iron-clad fleet of Russia was now [1865] armed with Krupp's and Blakely's guns..." and speculated on the power of those guns against Britain's own ironclad warships.

The big question becomes what happened to all of those guns? From early 1863 to the time his business collapsed in 1866-67, Blakely's English facilities possibly delivered 200 guns to St. Petersburg, not including any production by Bard. Yet there seems to be no record or evidence of their use.

I examined Shirokorad's wonderful tome on Russian Artillery. There seemed to be some hints, but nothing specific. Then I saw the drawing on page 127. It purports to be the Krupp 9-inch smooth bores that were "supposedly" mounted on the monitors in 1865-66. Yet it did not resemble any Krupp configuration I was familiar with. So I examined Holley's Treatise on Ordnance and Armour from 1865. In it I found a drawing of the 9-inch Krupp smooth bore and a drawing of a 9-inch Blakely rifle. The two were not similar, but the Blakely gun and the drawing on page 127 are strikingly similar! (see illustrations) We therefore have a *modus ponens* logic problem:

If the Holley drawings are accurate, and

If the drawing Shirokorad provided on p. 127 is an accurate representation of the guns on the monitors,

Then the guns on the monitors were Blakely and not Krupp.

While this might be indicative, it is not conclusive. Nor is it conclusive that some of the projectiles for muzzle loading rifles strongly resemble the Blakely pattern, neither that of the French nor that of Armstrong.

Rifled artillery was introduced into the Russian Fleet as early as 1860 aboard the wooden *Gaidamak*, in the form of four 3.4-inch 4-pdr guns to supplement the smooth bores. The following year saw the 4.2-inch 8pdr gun carried in the wooden *Abrek*. In 1862, the wooden *Almaz* and her three sisters carried three 6-inch rifled, two 4.2-inch rifled and two 3.4-inch rifled.

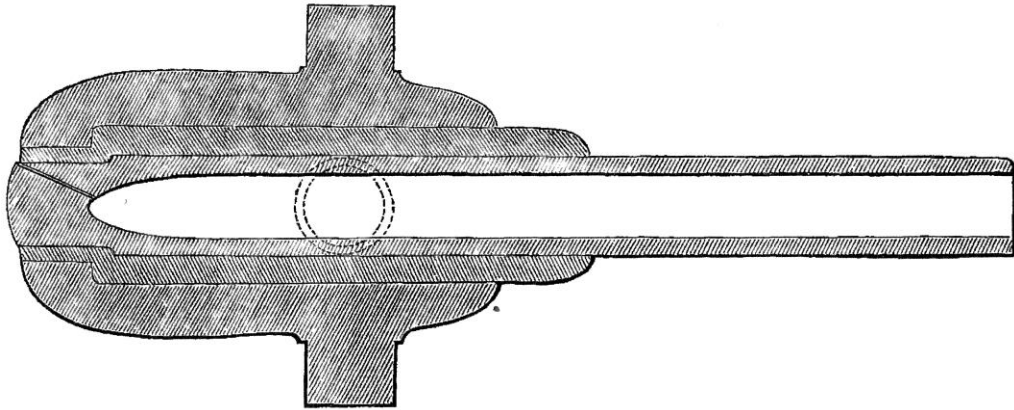

Figure 1. Blakely 9-inch gun from Holley [1, p. 40]

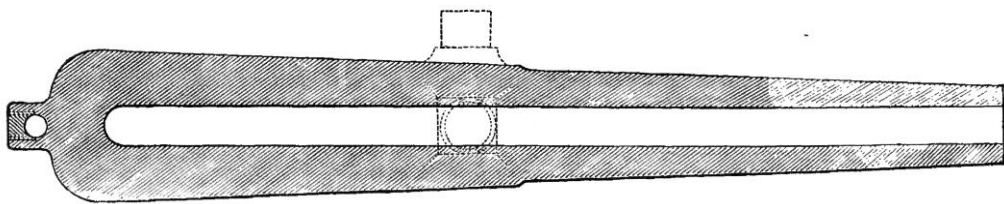

Figure 2. Krupp 9-inch smooth bore from Holley [1, p. 93]

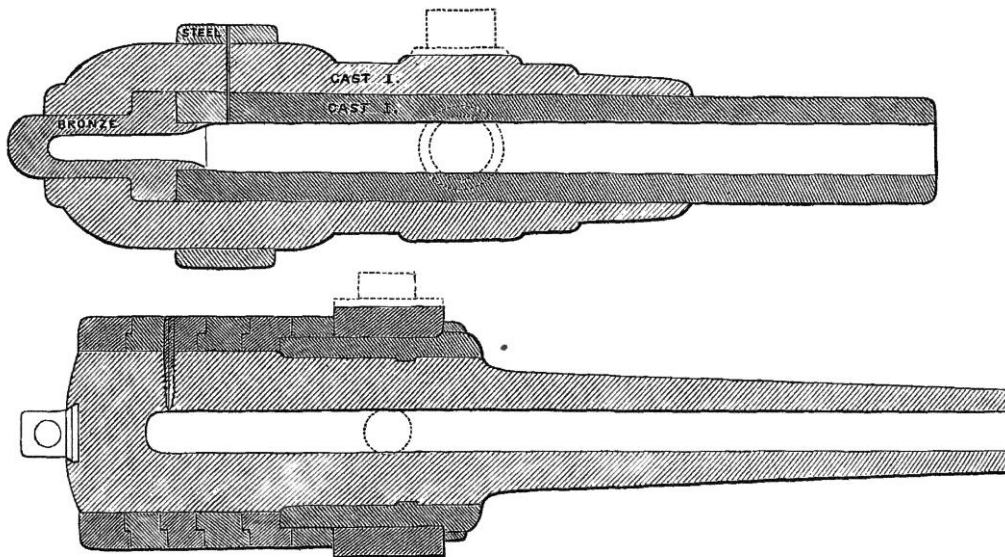

Figure 3. 11-inch Blakely gun probably sent in 1862, cast iron with steel hoops. And the 12.75-inch gun from Charleston. Blakely may have sent an improved version to St Petersburg. From Holley [1, p. 44]

The 4pdr and 8pdr guns were developed in Russia who began experimenting in 1858 to copy the “French” system. But at that time, the French were using two or three grooves, whereas the Russians settled on six grooves. So what was called the “French” system may very well have originated in Britain, possibly with Armstrong or Blakely.

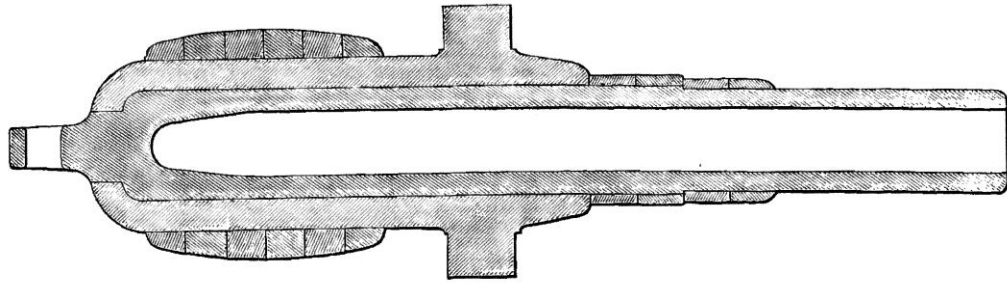

Figure 4. 8-inch all steel gun of the type sent to St Petersburg, from Holley [1, p. 41]

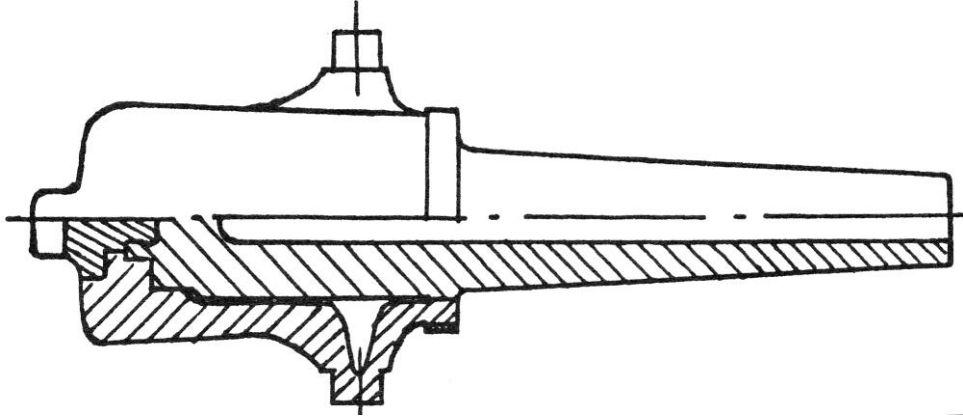

Figure 5. From page 127 of Shirokorod's tome [3, c. 127]

The origins of the 6-in rifled are something of a mystery. We do not know if the guns were muzzle- or breech- loaders. If they were breech loaders, than Krupp is the most likely provider. If they were muzzle-loaders then the possible sources are very limited. At that time, 6-in was an unlikely caliber. The only two potential suppliers were Dahlgren and Blakely. The former can probably be ruled out, as the 80-pdr had the disconcerting tendency to burst, so most likely Blakely's 70-pdr provided these guns.

In summary, if the Russian Navy saw fit to put some rifled guns – admittedly shell guns – on several small wooden ships, does it stand to reason that the ironclads and steam warships, still the body of the Fleet, must make do with smooth bores, especially considering the tremendous sum of money the Government paid to Blakely and Krupp? I think not. I believe the story of the 1860 to 1867 period has yet to be told. The trick, of course, is to find the evidence.

References:

1. Holley A.L. A Treatise on Ordnance and Armor. New York: D. Van Nostrand, 1865.
2. Roberts S. Captain Alexander Blakely RA. www.captainblakely.org. 2011.
3. Shirokorad A. Encyclopedia of Motherland Artillery. Minsk: Harvest, 2000.
4. Tredrea J., Sozaev E. Russian Warships in the Age of Sail 1696-1860. Barnsley: Seaforth Publishing, 2010.
5. Watts A.J. The Imperial Russian Navy. London: Arms and Armour Press, 1990.

УДК 94(47).081

Загадка первых русских морских нарезных орудий¹ Николай Витальевич Митюков² Кент Ренд Крауфорд

¹ Ижевский государственный технический университет,
Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Российская Федерация
Доктор технических наук, доцент
E-mail: nico02@mail.ru

² Gunnery Fire Control Group, США
Доктор наук, профессор
E-mail: krand7@yahoo.com

Аннотация. С постройкой во Франции в 1859 г. первого океанского броненосца «Ла Глуар», ситуация с ранжированием военно-морской силы кардинально поменялась. В России, как и в других державах, неожиданно обнаружили, что самые мощные 60-фнт орудия стали недостаточными для современной войны, и стало понятно, что будущее военно-морских вооружений за тяжелой нарезной артиллерией. И армия, и флот начали искать зарубежных поставщиков, пока это оружие налаживалось в производстве на отечественных заводах. В настоящее время хорошо известны связи между русскими военными и Круппом. Но был и другой поставщик – компания Блекли из Англии, которая продала множество пушек для армии и флота, начиная с 8" дульнозарядных нарезных в начале 1863 г. и большим числом 9" и 11". Поставки начались в ноябре 1863 г. и продолжались до середины 1866 г. Но до сих пор нет однозначного ответа – на вооружении каких кораблей и крепостей стояли эти орудия. Что произошло с ними – также остается загадкой.

Ключевые слова: Россия, история техники, военно-морская история, орудие, артиллерия.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 9, Is. 3, pp. 140-157, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.140
www.ejournal6.com

UDC 35

Operation Sierra-100 The Death B.A.P. “Pacocha”

Aleksandr F. Mitrofanov

Spain, Tenerife
Ship engineer, independent researcher

Abstract

Peruvian submarine “Pacocha” collided with fishing ship at the roadstead of port Callao and sunk in 1988. The reasons of collision, submarine crew safety escape and salvage of sunken submarine described in this article.

Keywords: submarine damage control; submarine safety escape; salvage of sunken submarine.

Введение

Вечером 26 августа 1988 года на подходе к порту Кальяо (Перу) в результате столкновения с рыболовным судном затонула подводная лодка перуанского ВМФ В.А.Р. “Pacocha” (В.А.Р. – Buque Armada Peruana).

Флот Перу одним из первых обзавелся подводными лодками и придавал им важное значение в своей морской доктрине. В начале 1974 года было достигнуто соглашение с властями США о продаже Перу двух подводных лодок из состава американского резервного флота. Это были ПЛ “Atule” и “Sea Roacher” типа “Balao”, прошедшие модернизацию по программе GUPPY. Кроме того, еще одна лодка приобреталась для «каннибализации» в качестве источника запчастей. 1 июля 1974 года состоялась официальная церемония смены владельца лодок. „Sea Roacher“ получила название „La Pedrera“, а „Atule“ - „Pacocha“.

Лодки типа «Балао» - двухкорпусного типа, цельносварные (за исключением клепаной надстройки). Прочный корпус выполнен из стали HTS (High Tensile Steel) толщиной 7/8 дюйма (22,35 мм) и делится водонепроницаемыми переборками, рассчитанными на давление 1 кг/см², на 8 отсеков. Сверху к нему примыкает боевая рубка (горизонтально расположенный цилиндр с сферическими днищами размером 2,438 x 5,182 м), изготовленная из стали несколько большей толщины. Прочный корпус на всем протяжении делится палубой на два яруса. Легкий корпус, в котором размещались балластные и топливные цистерны, выполнялся из мягкой стали (mild steel) толщиной 3/8 дюйма (9,65 мм). Проницаемая надстройка изготавливалась из тонкой листовой стали.

Размещение отсеков прочного корпуса

1. Forward torpedo room (по-испански - torpedos proa) – носовой торпедный отсек (16-35 шпангоуты)

2. Forward battery compartment (baterías proa) – носовой аккумуляторный отсек (35-47 шп.)
3. Control room (puesto central) – центральный пост (47-58 шп.)
- 3A. Conning tower (conning tower, torre combate) - боевая рубка
4. After battery compartment (baterías popa) – кормовой аккумуляторный отсек (58-77 шп.)
5. Forward engine room (máquinas proa) – носовое машинное отделение (77-88 шп.)
6. After engine room (máquinas popa) – кормовое машинное отделение (88-99 шп.)
7. Maneuvering room (controles) – пост управления силовой установкой (99-107 шп.)
8. After torpedo room (torpedos popa) – кормовой торпедный отсек (107-125 шп.)

ТТХ SS-403 “Atule” после модернизации по программе GUPPY IA

Длина наибольшая, м	93,75
Ширина наибольшая, м	8,33
Осадка конструктивная, м	5,2
Мощность дизелей, л.с.	4 x 1600
Мощность генераторов, кВт	4 x 1200
Мощность гребных электродвигателей, л.с.	5400 (4 x 1350)
Аккумуляторная батарея	2 x 126 элементов типа Sargo II
Скорость надводная максимальная, узл.	17,3
Скорость надводная экономическая, узл.	12,5
Скорость максимальная под РДП, узл.	7,5
Скорость подводная максимальная (0,5 часа), узл.	15
Дальность плавания надводная (11 узлов), миль	17000
Дальность плавания подводная (3 узла), миль	108
Численность экипажа:	
офицеры	10
матросы и старшины	69-74
Вооружение	10 x 533-мм ТА (6 носовых, 4 кормовых)
Боезапас (в перуанском ВМФ)	24 торпеды Mk 14 и Mk 37-2

Рис. 1. ВАР “Pascacha”

Во время своей более чем десятилетней службы в составе перуанского флота “Pascacha”, несмотря на свой почтенный возраст и большое количество ходового времени (лодка была в первой тройке кораблей флота по числу пройденных миль), демонстрировала свое хорошее

техническое состояние и боеготовность – ее среднегодовая оперативная готовность составляла 97,3%! Лодка использовалась Училищем подводного плавания (La Escuela de Submarinos) для подготовки специалистов-подводников, принимала активное участие в межамериканских военно-морских учениях Operaciones UNITAS XX, XXI, XXV, XXVI и XXVII. В 1981 году во время вооруженного конфликта с Эквадором “Pacocha” находилась в готовности на Северном оперативном театре (El Teatro Operaciones del Norte). В 1982 году лодка прошла большой ремонт с заменой аккумуляторной батареи на SIMA (завод ВМФ Перу).

В 08.44 26 августа 1988 года В.А.Р. “Pacocha” под командованием Capitán de Fragata (капитана 2 ранга) Daniel Nieva Rodríguez отошла от причала базы подводных лодок в Кальяо и направилась в зону боевой подготовки флота для совместных учений с надводными кораблями. Кроме 51 члена экипажа на борту находился командир 1-го дивизиона подводных лодок Capitán de Navío (капитан 1 ранга) Héctor Salerno Gálvez. В 17.25, выполнив все поставленные задачи, лодка направилась в базу.

Войдя в бухту Кальяо, лодка двигалась в надводном положении со скоростью 10,5-11 узлов. На мостике находился вахтенный офицер и два опытных впередсмотрящих. Находившийся в центральном посту штурман вел прокладку, периодически наблюдая за окружающей обстановкой через перископ. По неизвестным причинам радиолокатор лодки был выключен, а его использование несомненно снизило бы вероятность столкновения. Японский тунцелов “Kyowa Maru No 8” тоннажом 623 тонны и главными размерениями 49,65 x 8,70 x 3,85 м вышел из порта Кальяо в 18.00 и к моменту столкновения имел скорость 8,23 узла.

В 18.40 по причине грубого нарушения МПСС-72 экипажем японского судна произошло столкновение. «Японец» нанес своим бульбовым носом удар в левый борт лодки в 20 метрах от кормовой оконечности под углом 80°. В прочном корпусе в кормовой части поста управления силовой установкой (controles) у переборки, отделяющей его от кормового торпедного отсека (107 шпангоут) образовалась пробоина длиной 2,1 метра и шириной до 10 сантиметров. Пробоина в легком корпусе (топливная цистерна №7) имела размеры 240 x 150 см.

По свидетельству спасшихся членов экипажа, по каким-то причинам сигнал тревоги после столкновения подан не был, что привело к временной дезориентации экипажа. Вскоре на мостике лодки уже находились ее командир и командир дивизиона ПЛ, пытавшиеся организовать борьбу за живучесть «Пакочи», корма которой быстро погружалась. Двери водонепроницаемых переборок были задраены, за исключением дверей между Controles и кормовым торпедным отсеком, деформированных при ударе.

Попытки остановить течь с помощью матрасов и подачи противодействия в отсек успехом не увенчались. На лодке существовала внутриотсечная спасательная воздушная система, позволявшая подавать в любой из отсеков воздух под давлением 225 psi (15,8 кг/см²). При этом управление воздушными клапанами и контроль давления в отсеках возможны с любой стороны переборки, разделяющей смежные отсеки.

Уровень воды, смешанной с топливом, быстро повышался, что вызвало короткие замыкания и возгорания электрооборудования. Личный состав поста управления был вынужден покинуть его и перейти в кормовой торпедный отсек. Оба эти отсека были быстро затоплены. Попытки связаться с центральным постом по телефону оказались безуспешными и вскоре подводники покинули кормовой отсек, выйдя на верхнюю палубу через выходной люк. Попытки снова задраить люк успехом не увенчались, так как он быстро ушел под воду.

В отсеках продолжало гореть только аварийное освещение. Вода поступала в кормовое и носовое машинные отделения и кормовой аккумуляторный отсек через расположенный в кормовой части ограждения рубки главный приемный клапан системы вентиляции диаметром 36 дюймов (915 мм), вентиляционные каналы и выхлопные трубопроводы дизелей. Из-за потери электроснабжения упало давление в системе гидравлики и закрыть клапаны систем вентиляции и выхлопа дистанционно возможности не было. Действия личного состава осложнялись темнотой и большим дифферентом на корму, достигшим 15°. Как обнаружили впоследствии водолазы, часть клапанов перекрыть так и не успели и вода продолжала поступать в отсеки.

Несмотря на приказ «приготовиться к оставлению корабля», борьба за живучесть лодки продолжалась под руководством спустившегося вниз командира. Из-за отсутствия электроэнергии использовать осушительный и дифферентовочный насосы для осушения затапливаемых отсеков возможности не было. Были продуты балластные цистерны и цистерна безопасности (safety tank) и по свидетельству находившихся на палубе членов экипажа это дало кратковременный эффект – корма привсплыла, но потом снова ушла вниз. Дифферент на корму быстро возрастал и стало очевидным, что лодка вышла из-под контроля, потеряв продольную остойчивость. Этому способствовала типичная для американских ПЛ безкингстонная конструкция цистерн главного балласта. Гибель лодки при затоплении более чем двух отсеков плюс цистерна легкого корпуса была неминуема.

Часть подводников в спасательных жилетах уже покинула носовой торпедный отсек, выйдя на верхнюю палубу через выходной люк. Видя, что гибель лодки неотвратима и пытаясь спасти оставшихся в отсеках людей, двое моряков попытались задраить с палубы выходной люк первого отсека, но нога одного из них попала под крышку люка и вода хлынула вниз. Решающей оказалась мгновенная реакция лейтенанта Котрины (Teniente Primero Roger Cotrina Alvarado). Приподняв изнутри люк, он освободил ногу и, несмотря на стремительно возросший до 45° дифферент и мощный поток воды, успел задраить люк. Лейтенант утверждал, что при этом он призвал на помощь Марию Петкович (Marija Petković, 1892-1966 гг., известная своей благотворительной деятельностью католическая монашенка хорватского происхождения, глава Ордена Дочерей Милосердия). Это событие получило наименование «Чудо «Пакочи» и в июне 2003 года Папа римский Иоанн Павел II причислил Марию Петкович к лику блаженных.

В это время командир поднялся на мостик, чтобы доложить командиру дивизиона о сложившейся ситуации. Однако, сознавая, что в этой критической ситуации он должен находиться в центральном посту, Capitán de Fragata устремился вниз, но едва он спустился в боевую рубку, как через ее верхний люк хлынул поток воды. Еще была возможность спастись, выбравшись наверх, но в отсеках лодки оставались люди и командир, жертвуя собой, успел задраить нижний люк рубки, предотвратив затопление центрального поста. Capitán de Fragata Daniel Nieva Rodríguez погиб, оставаясь верным лучшим морским традициям.

В 18.47, через семь минут после столкновения, лодка затонула на глубине 42 метра в точке с координатами $12^\circ 01.6' S$, $77^\circ 10.0' W$. Командир дивизиона подводных лодок, вахтенный офицер и еще 24 члена экипажа, находившиеся в этот момент на мостике и верхней палубе «Пакочи», оказались в холодной воде ($13^\circ C$) бухты Кальяо, покрытой слоем топлива из пробитых топливных танков лодки и тунцелова. Моряки, собравшись в компактные группы, ожидали спасения, трое из них вскоре погибли от переохлаждения. «Kyowa Maru» лег в дрейф в миле от места катастрофы, но его экипаж не предпринимал каких-либо попыток помочь перуанским подводникам. Расстояние же до ближайшей суши – острова San Lorenzo и военно-морского училища в La Punta составляло 4000-5000 метров и преодолеть его было практически невозможно.

А в отсеках затонувшей ПЛ – носовом торпедном, носовом аккумуляторном и центральном посту остались 4 офицера и 18 матросов и старшин. Еще три подводника во главе с лейтенантом (Teniente Segundo) Luis Roca Sara погибли в борьбе с пожаром и водой в носовом машинном отделении. Позднее водолазы нашли их тела – один из них утонул, а двое других погибли от удушья в воздушной подушке в верхней части отсека. Однако, водонепроницаемые двери оставались задраенными – ценой своей жизни моряки спасли носовые отсеки от затопления.

Командование на себя принял старший по званию на лодке лейтенант R. Cotrina Alvarado, были обследованы носовые отсеки на предмет водотечности, выделения газов и пожароопасности, что заняло 20-30 минут. Подводники собрались в носовом торпедном отсеке, водонепроницаемые двери между кормовым аккумуляторным отсеком и центральным постом были задраены. Предварительно была обеспечена подача сжатого воздуха от распределительного коллектора в центральном посту в носовой торпедный отсек и перенесены туда же кислородные баллоны.

20.30 – отдан носовой сигнальный буй. Недостатком боев лодок типа «Балао» было отсутствие телефона для связи с затонувшей ПЛ.

20.50 – для привлечения внимания спасателей через сигнальный эжектор выпущена красная ракета.

21.00 – подводники обсуждают сложившуюся на лодке ситуацию и вырабатывают план действий. Для уменьшения потребления кислорода и выделения CO₂ физическая активность была ограничена, регулярно производился осмотр трех носовых отсеков. Подводники сменили свою промокшую одежду на сухую, найденную во вскрытых рундуках членов экипажа.

21.20 – выпущена красная ракета.

А что же происходило в это время на поверхности? Вопреки всем общепринятым международным нормам капитан “Kyowa Maru” не только не пытался оказать помощь жертвам кораблекрушения, но даже не проинформировал о столкновении перуанские власти. С некоторым опозданием он сообщил о случившемся только своему агенту в Перу. Приход «Пакочи» на базу планировался в 19.00 и после истечения этого срока с лодкой попытались связаться по радио, но безуспешно. Сначала это не вызвало особого беспокойства, так как посчитали, что это всего лишь неисправность радиооборудования лодки.

Первую информацию о возможном столкновении “Пакочи» на базе подводных лодок получили в 19.58, в 20.02 в действие был введен План на случай аварии подводной лодки (Plan de Emergencia de Submarinos), для обследования предполагаемого маршрута ПЛ были направлены катера, а к “Kyowa Maru” - буксир „Jeniffer II“. В 20.20 на поиск пропавшей лодки вышла ПЛ “2 de Mayo”, местное ру-ководство операцией было возложено на капитана 3 ранга (Capitán de Corbeta) José Camino.

Вскоре поиски подводников в районе катастрофы уже вели катера ВМФ, Береговой охраны и частных владельцев. Объявляется общий сбор водолазов военно-морской базы Кальяо, что осложняется отсутствием у многих из них телефонов, поэтому первоначально собрались только 8 из них. В 21.30-22.40 из воды подняты двадцать выживших члена экипажа «Пакочи» и три трупа. Их доставляют на причалы ВМБ Кальяо, а оттуда в Военно-морской медицинский центр (Centro Médico Naval). В 21.40 катер FAS-6 обнаруживает сигнальный буй затонувшей ПЛ. Этот буй и сигнальная ракета указывали на то, что на борту «Пакочи» находятся живые члены экипажа.

В 21.50 командующий морскими операциями (Comandante de Operaciones Navales) назначает ко-мандующего подводными силами (Comandante de la Fuerza de Submarinos) контр-адмирала Guillermo Tirado Villena ответственным за проведение операции по поиску и спасению. К участию в операции привлекаются: Командование II военно-морской зоны, Командование надводными силами, Служба спасения, Военно-морской медицинский центр, Береговая охрана и ее Капитан порта Кальяо, Авиационная служба ВМФ, Военно-морское училище и другие службы.

К полуночи к месту катастрофы пришли ПЛ ВАР “Casma”, торпедолов ВАР “San Logenzo” и принадлежавший Военно-морскому училищу ВАР “Neptuno” с мощными прожекторами для освещения района спасательных работ. Водолазы уже через 13 минут после прибытия спустились под воду. Вскоре, следуя вдоль троса сигнального буя, две пары водолазов находят затонувшую лодку и стуком по ее корпусу устанавливают связь с подводниками в носовом торпедном отсеке. Они обнаруживают, что выходные люки кормового торпедного отсека и верхний рубочный люк открыты и находят труп командира «Пакочи» в прочной рубке.

В 00.40 командование перуанского ВМФ связалось с военным атташе США в Лиме с просьбой о содействии в спасении аварийной лодки. Аналогичные меры предпринял и перуанский военно-морской атташе в Вашингтоне. США в рамках Программы военных поставок зарубежным странам заключил с рядом стран, не обладавшими средствами спасения ПЛ, соглашение, согласно которому ВМС США в течение не более 24 часов должны были доставить в ближайший к району аварии подводной лодки аэропорт комплект спасательного оборудования (Global Submarine Rescue Fly-Away Kit). Спасательное оборудование находилось на военно-морской базе San Diego в Калифорнии, а возможными аэропортами назначения на западном побережье Южной Америки являлись: Jorge Chávez Internacional (Кальяо, Перу), Simón Bolívar (Гуаякиль, Эквадор), Cerro Moreno (Антофагаста, Чили) и Pudahuel (Вальпараисо, Чили). В зависимости от состава комплекта (спасательный

колокол или аппарат DSRV) для его доставки могли быть использованы 3 самолета типа C-54 или C-141.

Уже в 03.50 американцы дали свое согласие на доставку в Кальяо Fly-Away Kit со спасательным колоколом и необходимого персонала к 19.00. Однако, впоследствии доставка оборудования несколько раз переносилась на более поздние сроки.

Тем временем на борту «Пакочи» подводники провели тренировку по использованию спасательного снаряжения «Steinke Hood» (21.45). Многие члены экипажа были мало знакомы с этим снаряжением, так как после несчастного случая в ходе одной из тренировок они были прекращены на перуанских лодках. В 22.50 во время рутинного обхода отсеков в кормовом аккумуляторном отсеке произошел небольшой взрыв и возгорание, в отсеке ощущалась высокая концентрация хлора в результате реакции электролита аккумуляторов с морской водой. Оказалось, что нижняя часть этого отсека была полностью затоплена через неплотно закрытый клапан вентиляции. Водонепроницаемые двери между центральным постом и носовым аккумуляторным отсеком были задраены и «жизненное пространство» теперь ограничивалось только двумя носовыми отсеками.

В 22.30 в связи с повышением содержания CO_2 были вскрыты два контейнера с гидроокисью лития (LiOH) и их содержимое рассыпано тонким слоем на верхний койках. Гидроокись лития (едкий литий) обладает свойством поглощать углекислый газ – 2,86 килограмма абсорбента, содержащегося в одном контейнере, способны при оптимальных условиях поглотить из воздуха 2,63 кг CO_2 . Теоретически для удаления углекислоты, выделяемой при жизнедеятельности одного человека, требуется 1,132 кг гидроокиси лития в сутки. Всего же до момента выхода личного состава на поверхность было использовано 8 контейнеров абсорбента, то-есть 22,9 кг (еще около двадцати контейнеров остались неиспользованными). Казалось бы, что для 22 человек на 23 часа (такое время провели подводники в отсеках затонувшей лодки) необходимо около 23,9 килограммов LiOH .

Однако, фактически эффективность абсорбента была значительно ниже, чему причиной были два основных фактора:

1. Гидроокись лития была распределена по верхним койкам, так как нижние были мокрыми. Это противоречило инструкции по применению абсорбента. Так как углекислый газ тяжелее воздуха, то он скапливается в нижней части отсека и поэтому должен помещаться на нижних койках.

а) Снимите покрытие матраса с матрасов четырех нижних коек в наиболее удобном отсеке ...

б) Разрежьте покрытие матраса и по возможности ровно разложите его в один слой поверх коечных пружин. Привяжите его к углам койки, если необходимо, чтобы удерживать в натянутом состоянии. Снимите крышку с одного из контейнеров с абсорбентом CO_2 и высыпьте четверть содержимого на покрытие. ...Распределите химикалии как можно ровнее по поверхности покрытия матраса (из американской инструкции по использованию поглотителя CO_2).

2. Абсорбент не заменялся со времени приобретения лодки и его качество значительно снизилось.

Американская комиссия, изучавшая обстоятельства гибели «Пакочи», оценила общее снижение эффективности средств поглощения CO_2 в 25%, что равнозначно применению только 15,3 кг абсорбента. Это привело к чрезмерно высокой концентрации углекислоты и отрицательно сказалось на физиологическом состоянии подводников. Нормальное содержание CO_2 в атмосферном воздухе составляет всего лишь 0,03%, но повышение его концентрация до 1% не оказывает существенного влияния на человеческий организм. Дальнейшее повышение содержания CO_2 до трех и более процентов приводит к острому отравлению. Симптомами его является учащение дыхания, возбуждение, малоподвижность, отсутствие работоспособности. При концентрации более 7-10% почти мгновенно наступает смерть. При росте давления в отсеке парциальное давление углекислого газа повышается и, следовательно, усиливается его токсическое действие. Предполагается, что к моменту выхода из ПЛ последней группы подводников «Пакочи» содержание CO_2 могло превышать

4%. Так как приборы газового контроля находились в кормовых отсеках, то точные значения были неизвестны.

В 01.10 лейтенант Котрина написал рапорт о ситуации на борту, который был выстрелен через сигнальный эжектор в 04.40 (по другим данным в 02.27), для привлечения внимания предварительно была выпущена желтая сигнальная ракета.

Кому: спасательному персоналу

Тема: планы спасения

Состояние корабля:

- A) Носовой аккумуляторный отсек, центральный пост, носовой торпедный отсек с шлюзовой камерой выходного люка – не затоплены.
- B) Кормовой аккумуляторный отсек – с хлором.
- C) Рядовой состав (18) и офицеры (3) – моральное состояние высокое.
- D) Хлор под контролем.
- E) Отсек подготовлен для выхода (выходной люк носового торпедного отсека).
- F) Для безопасного выхода необходима помощь специализированного водолазного персонала с воздушными баллонами. У нас недостаточное освещение.
- G) Фонари, кислород и поглотитель CO₂ - предположительно достаточно на 78 часов.
- H) Есть вода, нет пищи.
- I) Все 22 человека после выхода хотят продолжить службу.
- J) Имеются спасательные устройства “Steinke Hood”.
- K) Мы намереваемся поддерживать связь с водолазами, используя азбуку Морзе, а они могут посылать нам сообщения по подводному телефону в CW.
- L) Код для входа водолазов:
  - три стука (3) по люку или вблизи него – можно входить
  - четыре стука (4) – внутри шлюзовой камеры
  - пять стуков (5) –мы не будем входить, мы попросим о помощи
  - два стука (2) - принято.
- M) Прошу подтвердить получение по CW: Alfa Para Dos (повторенное несколько раз).

Дата и время: 270110-Август 1988

Подпись: лейтенант Котрина.

Позднее (около 06.00) на поверхность была отправлена вторая записка.

В 04.40 в результате короткого замыкания в электроцепи произошло возгорание в центральном посту, которое самопроизвольно быстро погасло. Около 06.00 при обходе носового аккумуляторного отсека заметили темное облако, поднимающееся из под палубы, чувствовался сильный запах хлора. Водонепроницаемая дверь между аккумуляторным и торпедным отсеком была задраена и помещения в корму от носового торпедного отсека больше не посещались. Были вскрыты два контейнера с поглотителем углекислоты, их содержимое рассыпано на верхних койках. Позднее были использованы еще четыре контейнера. В отсек был стравлен кислородный баллон объемом 8 кубических футов (около 227 литров). Три кислородных баллона остались неиспользованными.

Подводники готовились к возможному выходу из лодки методом свободного всплытия. С поверхности в 06.30 они получили инструкции по использованию спасательных дыхательных аппаратов “Steinke Hood” и выходной шлюзовой камеры. Для выхода моряки разделились на шесть групп, четыре из них возглавлялись офицерами. При формировании групп учитывались умение плавать, знакомство со спасательным оборудованием и снаряжением, твердость характера. В 07.30 подводникам передали сообщение, что американский “Fly-Away Kit” уже на пути в Кальяо, что вселило уверенность в души подводников.

Тем времени на поверхности рассматривали возможность подачи воздуха для вентиляции отсеков аварийной лодки через спасательную воздушную систему. Каждый отсек лодок типа «Балао» был оборудован двумя соединениями для воздушных шлангов спасательного судна с клапанами, расположенными в противоположных концах отсека.

Клапаны имели привод как снаружи, так и изнутри прочного корпуса. Через один из воздушных шлангов в верхнюю часть отсека подавался свежий воздух, через другой удалялся загрязненный из нижней части.

Рис. 2. «Пакоча» в доке, видна пробоина в левом борту

Оказалось, что несмотря на достаточно многочисленный состав подводных сил (10 ПЛ), перуанский ВМФ оказался не готовым к действиям в аварийной ситуации. Так, отсутствовали шланги с соединениями и фильтры для подачи воздуха на аварийную лодку. Были изучены соединения спасательной воздушной системы лодки «La Pedrera» – «систершипа» «Pasocha» – и аналогичные детали были срочно изготовлены в мастерских крейсера «Almirante Grau» и фрегата «Montero». Ввиду отсутствия специальных армированных шлангов были использованы водолазные с внутренним диаметром 1/2 дюйма и рабочим давлением 600 psig (42,2 кг/см²). Для подачи воздуха были использованы компрессоры ПЛ «Abtao».

К 11.30 водолазы подсоединили шланги к спасательной воздушной системе «Пакочи» и дали воздух в носовой отсек. Так как оба шланга для обеспечения их отрицательной плавучести были заполнены водой, то она хлынула в отсек и подводники немедленно перекрыли клапаны спасательной системы изнутри. По всей вероятности, это помогло избежать фатальных последствий. Ведь система «шланги-отсек лодки» представляли собой подобие огромного жидкостного манометра. Так как нижняя часть трубопровода для удаления воздуха находилась ниже уровня воды в льялах отсека, то до момента вытеснения воды из льял и выходного шланга давление в отсеке повышалось бы до величины, соответствовавшей глубине погружения лодки (42 метра), то есть около 4,3 ати. Насыщенный токсичными газами воздух при столь высоком давлении представлял смертельную опасность для подводников и несомненно привел бы к серьезной форме кесонной болезни в случае их выхода на поверхность. С другой стороны, после продувки воды из трубопровода со шлангом для удаления загрязненного воздуха давление в отсеке быстро упало бы до атмосферного, что также привело бы к кесонной болезни.

Тем временем физиологическое состояние подводников в отсеке постоянно ухудшалось из-за снижения содержания кислорода и повышения концентрации CO₂. Обеспокоенный этим Котрина в 09.50 запросил поверхность о дальнейших инструкциях. Адмирал Тирадо разрешил ему действовать в соответствии со складывающейся ситуацией. К этому времени давление воздуха в отсеке составляло около 1,7 кг/см², а подводники

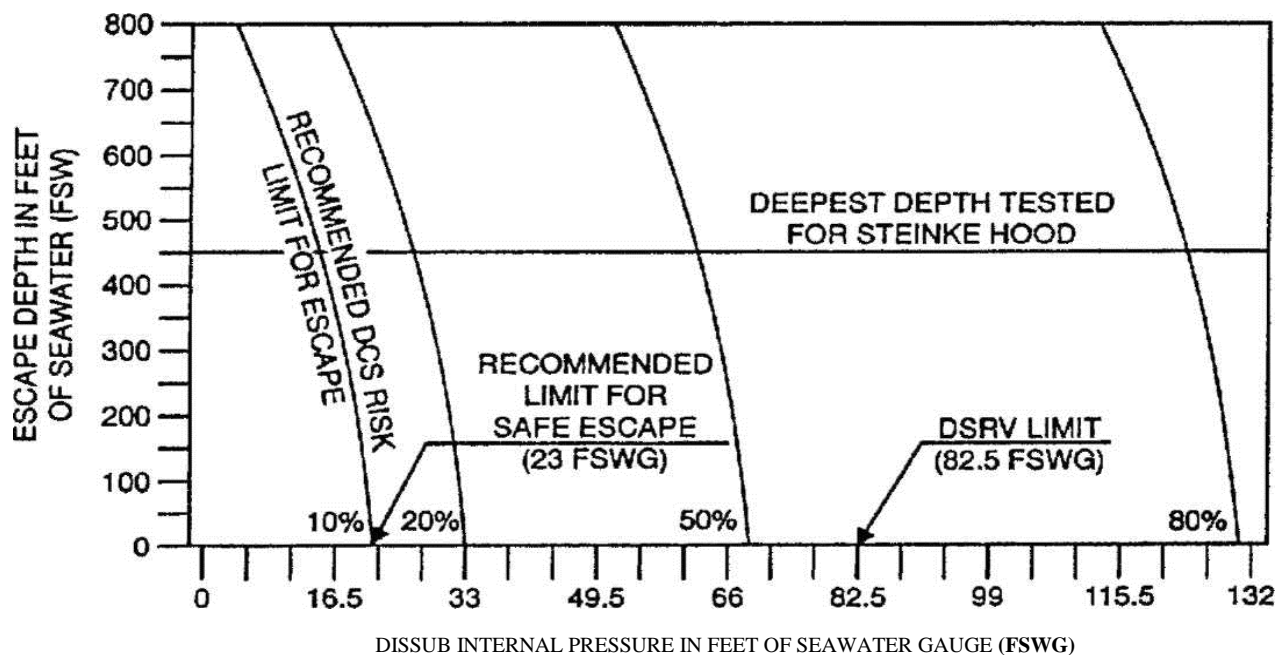

находились в затонувшей лодке уже около 15 часов, что значительно превышало безопасные нормы для выхода методом свободного всплытия (см. таблицу). Считается, что практически полное насыщение тканей организма азотом наступает через 5-6 часов пребывания под давлением. Дальнейшая задержка в ожидании американской помощи могла привести к фатальному исходу. Повышение давления воздуха в отсеке было вызвано следующими факторами:

1. Поступление забортной воды
2. Подача в отсек кислорода и сжатого воздуха

Глубина выхода, м	Избыточное давление воздуха в отсеке, МПа (кгс/см ²)		
	До 0,05 (0,5)	0,05-0,1 (0,5-1,0)	0,11-0,20 (1,1-2,0)
До 10	—	360	60
11-20	—	360	50
21-30	—	360	45
31-40	—	360	40
41-50	—	360	35
51-60	—	350	30

Допустимое время пребывания (минуты) в отсеке перед свободным всплытием (по российским данным)

< 10 % малая вероятность неблагоприятного исхода;
 10-20 % в некоторых случаях требуется декомпрессия в течение нескольких часов;
 20-50 % в некоторых случаях вероятен смертельный исход, в большинстве случаев при отсутствии экстренной терапии ведет к постоянной потере здоровья;
 > 50 % большая вероятность смертельного исхода;
 нет экспериментальных данных для диапазона 50-80 %

Escape Depth in Feet of Seawater (FSW) – Глубина выхода в футах водяного столба (морская вода)

Dissub Internal Pressure in Feet of Seawater Gauge – Внутреннее давление в аварийной ПЛ в футах водяного столба (морская вода)

Recommended DCS Risk Limit for Escape – Рекомендованная глубина выхода, исключая возникновение кесонной болезни

Recommended Limit for Safe Escape (23 FSWG) – Рекомендованный предел для свободного выхода (23 фута водяного столба)

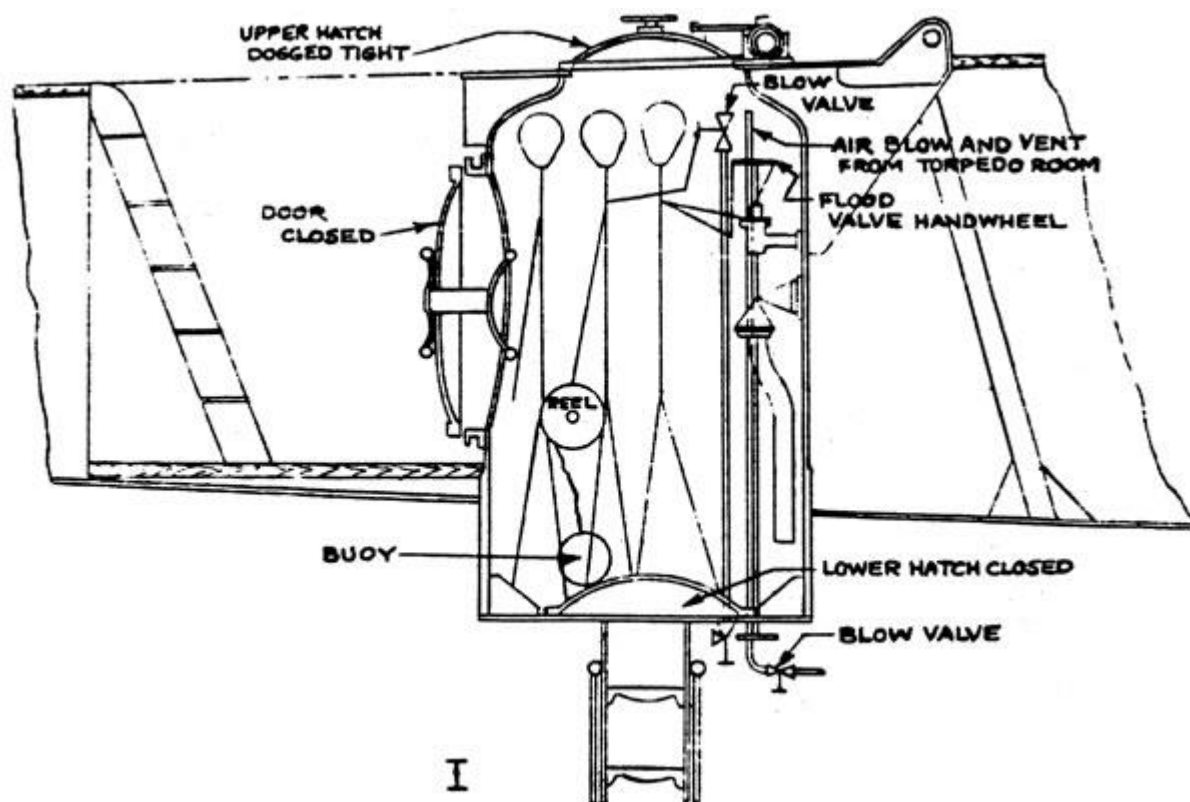
Deepest Depth Tested for Steinke Hood – Наибольшая глубина испытания Steinke Hood

DSRV Limit (82.5 FSWG) – Предельная глубина для DSRV (82,5 фута водяного столба)

Вероятность возникновения кесонной болезни в зависимости от глубины выхода из подводной лодки (согласно Naval Ship' Technical Manual S9086-T9-STM-010/CH-594R1 ВМФ США)

В случае аварии экипажи лодок типа «Балао» имели возможность выхода на поверхность методом свободного всплытия или эвакуации с помощью спасательного колокола или DSRV. Для этого использовались выходные люки со шлюзовыми камерами (по-испански – Torre de Escape), расположенные в носовом и кормовом торпедном отсеках или боевая рубка. Рассмотрим вариант выхода применительно к сложившейся на «Пакоче» ситуации.

Выход из носового торпедного отсека
(согласно существовавшим американским наставлениям):

а) Удостовериться, что верхний люк плотно задраен. Клапаны продувания в носовом торпедном отсеке и вентиляции в шлюзовой камере должны быть закрыты.

б) Войти в шлюзовую камеру через нижний люк с надетым спасательным дыхательным аппаратом.

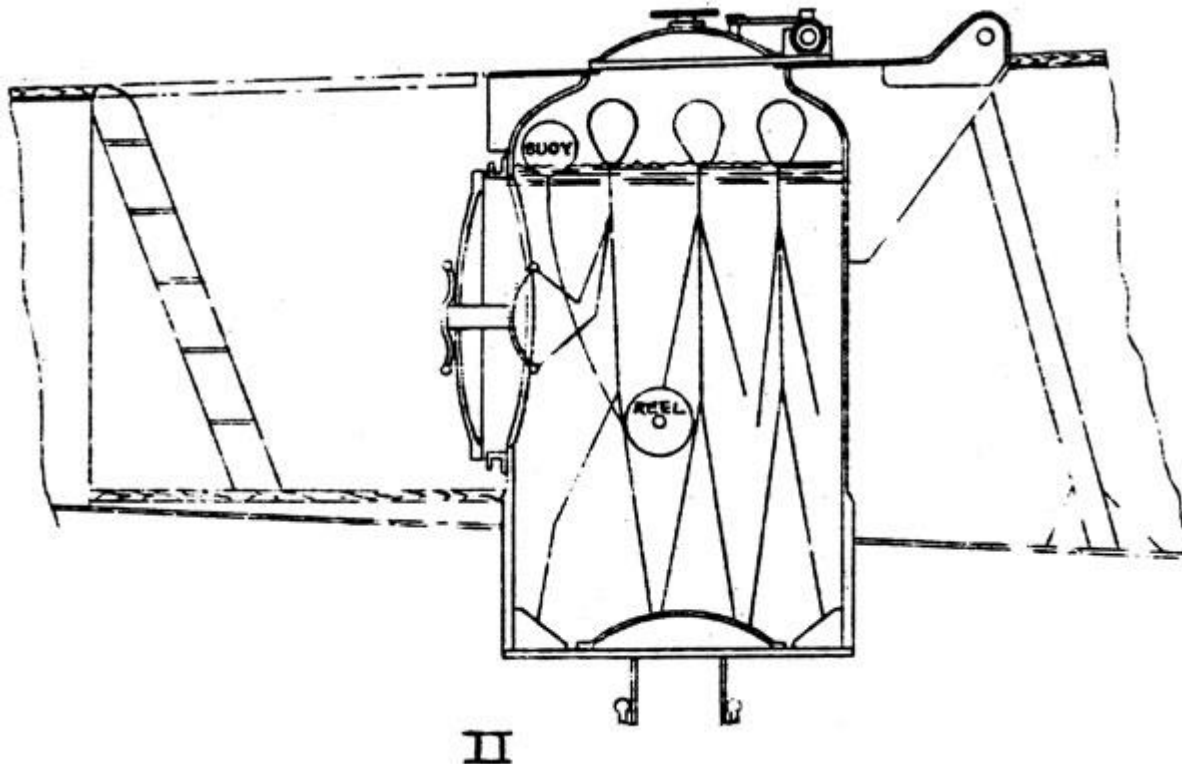
Первая группа приносит спасательный буй с вышкой с буйрепом (при использовании аппарата „Momsen“ – *примечание автора*) и подходящий металлический предмет для подачи сигналов.

с) Задрать крышку нижнего люка.

д) Затопить шлюзовую камеру через клапан затопления как можно быстрее, но без излишнего дискомфорта для людей.

е) Отрегулировать воздушный пузырь согласно рисунку II.

ф) Если в ходе затопления ощущается повышенное содержание CO_2 , включиться в спасательный дыхательный аппарат, подзаряжая его через 4-5 минут кислородом от системы в шлюзовой камере (для спасательного дыхательного аппарата „Momsen“ – для „Steinke Hood“ использовался сжатый воздух. *Примечание автора*)

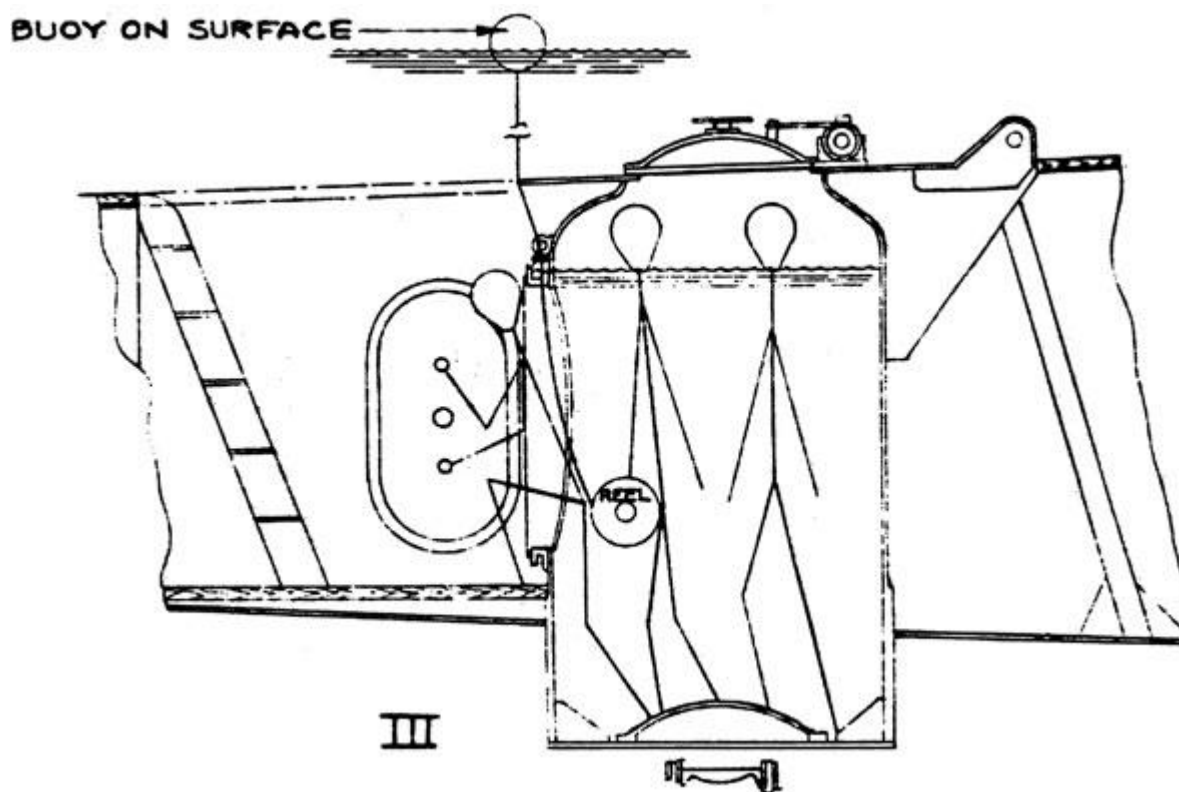
II

а) Затопив шахту до верха боковой двери, выравнивать наружное и внутреннее давление, подавая в шлюз воздух через клапан продувания, или приоткрыв дверь (в зависимости от глубины).

б) Подогнать загубник и носовой зажим дыхательного аппарата.

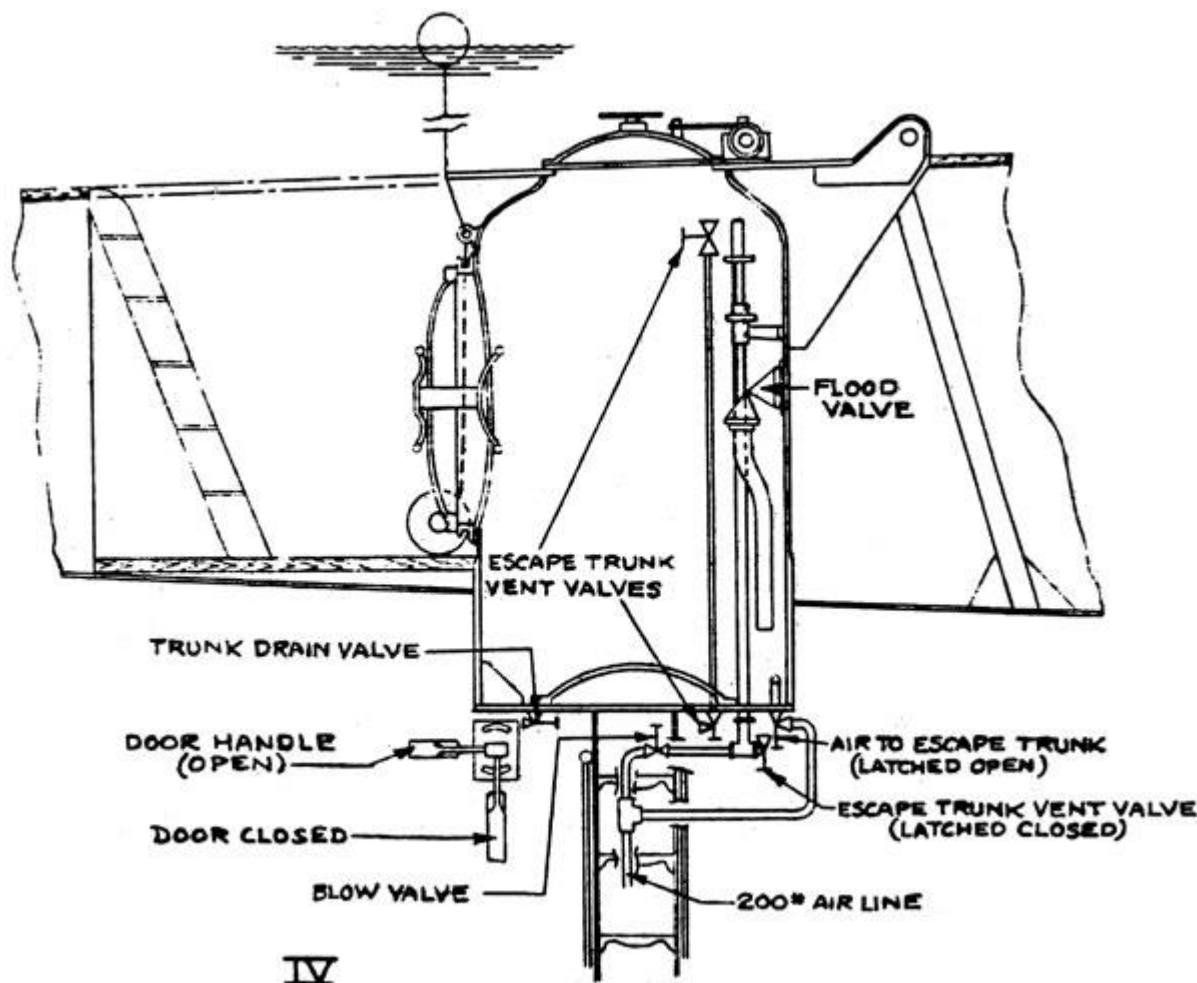
с) Подзарядить дыхательный аппарат.

д) Приоткрыть дверь.

- a) Открыть дверь.
- b) Выпустить на поверхность буй с буйрепом (для аппарата „Momsen“)
- c) Когда буй достигнет поверхности, прикрепить буйреп к наружной проушине шлюзовой камеры. Обрезать свободный конец буйрепа для предотвращения попадания его под дверь.
- d) Уложить вьюшку с оставшимся буйрепом снаружи шлюзовой камеры на безопасном расстоянии от двери.

a) Личный состав покидает выходную шлюзовую камеру по-одному; последний человек стуком подает сигнал, что шлюзовая камера пуста.

*b) Последний человек, покидающий камеру, задраивает дверь (если необходимо).

c) Существует возможность задраить эту дверь и из торпедного отсека с помощью дистанционного привода.

*d) Продуть камеру за борт через клапан затопления, если возможно. Затем закрыть этот клапан и продуть оставшуюся воду в льяла через дренажный клапан.

e) Если невозможно продуть камеру за борт через клапан затопления, спустить воду в льяла, закрыв клапан затопления и открыв дренажный клапан в торпедном отсеке. Если вода уходит слишком медленно из-за пониженного давления в шлюзовой камере, открыть клапан вентиляции в торпедный отсек.

f) Закрыть следующие клапаны в торпедном отсеке: дренажный, вентиляции и продувания.

Теперь шлюзовая камера готова к выходу следующей группы.

* Внимание - шлюзовая камера не может быть продута за борт, если не выполнены эти операции.

1. Upper hatch – верхний люк
2. Blow valve – клапан продувания
3. Air blow and vent valve – воздушный клапан продувания и вентиляции
4. Flood valve handwheel – маховичок клапана затопления
5. Buoy – буй
6. Reel – вьюшка
7. Lower hatch – нижний люк
8. Door – дверь
9. 200 psi air line – 200 psi (14 кг/см²) воздушная система
10. Escape trunk vent valve – клапан вентиляции шлюзовой камеры

11. Trunk drain valve – дренажный клапан шлюзовой камеры
12. Flood valve – клапан затопления

Кроме того, возможен «сухой» метод эвакуации личного состава затонувшей лодки с помощью спасательного колокола или глубоководного спасательного аппарата DSRV (Deep Submergence Rescue Vehicle), пристыкованных к комингсу выходного люка лодки.

В 1951 году американская фирма Electric Boat Company построила для перуанского ВМФ спасательный колокол со следующими характеристиками:

Рабочая глубина погружения – 90 метров
 Предельная глубина погружения – 225 метров
 Вес – 9,85 т
 Высота – 3657 мм
 Диаметр наибольший – 2133 мм
 Экипаж – 2 человека
 Количество эвакуируемых – до 7 человек

Так как перуанский флот не располагал специализированным спасательным судном ПЛ, то этот колокол мог использоваться с определенными ограничениями с буксира ВМБ Кальяо. Еще в 1952-1958 годах делались попытки переоборудовать на верфи SIMA буксир В.А.Р. “Ríos” в спасатель ПЛ, но затем от этого плана отказались и судно отправили на слом. Взамен в 1960 году в США был приобретен буксир ATF90 водоизмещением 1235 тонн, переименованный в “Ríos”. Его также планировали использовать для спасения затонувших подводных лодок после соответствующего переоборудования.

Для выхода методом свободного всплытия перуанским ВМФ использовались дыхательные аппараты следующих типов:

- “MOMSEN” (США, в перуанском флоте применяется с 1940 года)
- „DRAGER TR-75“ (фирмы Drägerwerk A.G. Lübeck, ФРГ)
- „STEINKE HOOD“ (использовался в США с 1962 года)

Экипажем «Пакочи» применялось снаряжение последнего типа. С ним возможен выход с глубины до 137 метров со скоростью 122 метра в минуту. “Steinke Hood” был разработан лейтенантом ВМФ США Н.Е. Steinke в 1961 году и состоит из надувного нагрудника с капюшоном с прозрачной лицевой маской, шланга с клапаном для зарядки нагрудника от системы сжатого воздуха лодки (соединения имеются во всех шлюзовых камерах) и двух клапанов для уравнивания давления в нагруднике с наружным путем стравливания избыточного давления под капюшон.

При всплытии давление воды на нагрудник постепенно уменьшается, воздух в нем расширяется и через предохранительные клапаны стравливается в капюшон, вытесняя из него воду и вентилируя его при давлении, соответствующему наружному. При этом обеспечивается также положительная плавучесть подводника. Несмотря на простоту устройства, выход в “Steinke Hood” требует хорошей подготовки экипажа лодки.

“Steinke Hood” имеет ряд недостатков, основным из которых является отсутствие защиты тела от воздействия низкой температуры окружающей среды. Поэтому к 2005 году на флоте США он был заменен разработанным в Великобритании спасательным комплектом SEIE Mk-10 (Submarine Escape Immersion Equipment), включающий в себя гидрокостюм с термоизоляцией, и одноместный надувной спасательный плот. SEIE обеспечивает безопасное всплытие с глубины до 185 метров со скоростью 2-3 метра в секунду.

Существуют различные мнения о предельной глубине для безопасного выхода из ПЛ методом «свободного всплытия». Так, в 1972 году после проведения тщательных исследований, Медико-психологический комитет британского ВМФ утвердил “The Escape Policy Review and its Implementation” («Обзор методов выхода и их реализация»), согласно которому, возможен безопасный выход из ПЛ с глубины до 180 метров. Возможность выхода с больших глубин требовала дополнительных исследований.

При этом, перед выходом в отсеке лодки должно поддерживаться атмосферное давление при содержании кислорода не менее 18 %, а углекислого газа – не более 2,5 %.

Покидающий лодку подводник должен находиться под избыточным давлением в течение минимального времени, необходимого для шлюзования.

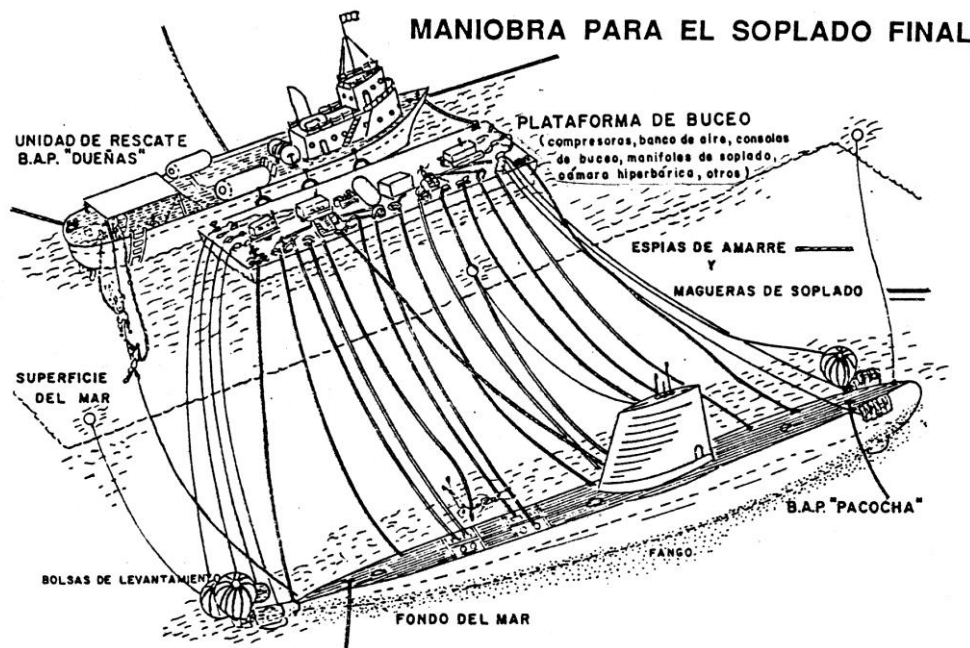

Рис. 3. Схема продувки отсеков и цистерн «Пакочи», размещение судов при подъеме лодки

В 10.00 подводники обсудили предложение Котрины о выходе на поверхность. Только лейтенант Christian Lindley Ruiz, опытный аквалангист, выразил ряд опасений и в случае выхода предложил попросить водолазов доставить в шлюзовую камеру баллоны со сжатым воздухом.

Около 11.30 первая группа под руководством лейтенанта Гомеса (Teniente Primero Franz Gómez Collazo) начала подготовку к выходу. При этом только один подводник использовал «Steinke Hood» в штатном режиме, а остальные – как спасательный нагрудник, то есть с откинутым капюшоном. Вскоре три человека достигли поверхности и были подобраны спасателями. Уже через несколько минут все они почувствовали острую боль в суставах, затруднения с дыханием и другие симптомы кесонной болезни.

Так как на поверхности ожидали появление четырех подводников, то немедленно начался безуспешный поиск исчезнувшего лейтенанта Lindley. Его обнаружили невредимым в шлюзовой камере при подготовке к выходу второй группы. Лейтенант решил проконтролировать процесс выхода своих коллег и исходя из этого дать необходимые рекомендации следующим группам.

Вторая (четыре человека) и третья (пять) группы оставили лодку в 12.25 и 12.40 соответственно. Подводников немедленно отправляли на низколетящем (во избежание их нахождения при пониженном атмосферном давлении) вертолете на берег для рекомпрессии. После выхода второй группы плотно закрыть дверь шлюзовой камеры из торпедного отсека не удалось, а попытки дренажа воды из камеры привели к росту давления в отсеке, что еще более ухудшило физиологическое состояние подводников. В связи с этим рассматривался вариант выхода путем затопления носового торпедного отсека. Дверь удалось закрыть с помощью водолазов.

В 15.15 на поверхность вышла еще одна группа из четырех человек, а в 16.25 – три человека во главе с Котриной. К этому времени в дополнение к береговой декомпрессионной камере ВМБ Кальяо к месту гибели «Пакочи» на борту плавучего крана прибыла еще одна, принадлежавшая гражданскому владельцу. Прорывавшая 800-мильный путь камера позволила приступить к рекомпрессии подводников уже через несколько минут после их всплытия на поверхность.

Последняя группа из трех человек, включая лейтенанта Lindley, появилась на поверхности в 18.15, проведя в затонувшей субмарине 23 часа. Ослабевшим до предела подводником боковую дверь открыть не удалось и группа 15-20 минут провела в шлюзовой камере, дыша воздухом из баллонов для аквалангов, ранее доставленных туда водолазами. К счастью, водолазам удалось открыть верхний люк камеры и подводники всплыли на поверхность вслед за воздушным пузырем. Морьякам последней группы пришлось ожидать рекомпрессии около полутора часов из-за отсутствия свободной барокамеры. В ходе рекомпрессии радиооператор Oficial de Mar 2do Carlos Grande Rengifo, в течение многих часов обеспечивавший связь с водолазами, скончался. В общей сложности, из 52 человек, находившихся на борту «Пакочи», погибло семь.

Просьба об американской помощи была анулирована, когда первый самолет с Fly-Away Kit находился всего лишь в часе полета от Кальяо.

В ходе спасательной операции водолазы ВМФ совершили 50 погружений на глубину 27-41 м, используя акваланги и гидрокостюмы «мокрого» типа. Водолазы работали парами, находясь под водой по 20 минут с одной остановкой при подъеме для декомпрессии.

30 августа 1988 года начались работы по подъему «Пакочи», длившиеся 11 месяцев. Работы велись Спасательной службой ВМФ (Servicio de Salvamento de la Marina) при участии SIMA, изготовившей необходимое оборудование и ВМБ Кальяо. В этих работах участвовало более 70 водолазов, которые провели под водой 767 часов. Максимальное время нахождения водолаза под водой составляло 1 час, после чего он проходил декомпрессию в барокамере на течение 60 минут, затем он находился под наблюдением медиков 24 часа и в случае проявления признаков декомпрессионной болезни проходил пятичасовую лечебную рекомпрессию. В качестве водолазного судна использовался буксир В.А.Р. “Dueñas”, на котором было установлено необходимое оборудование, включая барокамеру. Для подачи воздуха для спасательных нужд также использовалась ПЛ “Iquique”.

В середине сентября водолазы начали осмотр отсеков «Пакочи». К этому времени лодка лежала на грунте с дифферентом около 6° на корму и креном 3° на левый борт, при этом кормовая часть погрузилась в ил на глубину до четырех метров и полученные пробоины были недоступны. При осмотре кормовых отсеков были найдены и подняты на поверхность тела трех погибших членов экипажа.

В течение первых трех недель октября был разработан предварительный план подъема затонувшей субмарины. Предполагалось загерметизировать 6 неповрежденных отсеков, осушить их и межкорпус-ные балластные и топливно-балластные цистерны, а недостающую плавучесть (225 тонн) придать с помощью понтонов.

Герметизация отсеков оказалась нелегкой задачей – водолазам пришлось работать в полной темноте и крайне стесненных условиях, в каждом из отсеков им приходилось манипулировать 20-30 клапанами различных размеров и типов (их расположение изучалось на однотипной “La Pedrega”). Герметичность проверялась подачей воздуха с давлением, превышающее забортное на 0,1 кг/см² через верхний клапан воздушной спасательной системы (вентиляции отсека). Особые трудности возникли с герметизацией трубопроводов системы для работы дизелей под водой, на что ушло целых три месяца. Работая в тесном межкорпусном пространстве, водолазы последовательно перебрали всю арматуру подачи воздуха к дизелям и газоотвода. При этом на каждом клапане приходилось отвинчивать - завинчивать по 22 гайки с полуторадюймовой резьбой и извлекать тяжелые клапана на палубу надстройки. Один из клапанов удалось уплотнить, только полностью заполнив его корпус цементом. А трубопровод диаметром 16" (906 мм) и толщиной стенки 7/8 " (22,2 мм) пришлось разрезать и устанавливать заглушку – настоящее испытание для водолазов. Однако, полную плотность переборочных захлопок системы вентиляции, поврежденных в результате долгого пребывания в воде, восстановить не удалось.

Следующим шагом была заделка пробоины в корпусе бетоном, армированным приваренными к прочному корпусу стальными полосами, что заняло около двух недель. При этом цементный раствор готовился на поверхности и опускался к месту работ в пятикилограммовых пластиковых мешках, помещенных в металлические банки из-под краски – в общей сложности около полутора тонн! Цементный «пластырь» оказался настолько прочным, что в доке рабочие SIMA не смогли его удалить.

Затем были подготовлены к продувке цистерны главного и вспомогательного балласта и топливно-балластные цистерны. Балластные цистерны планировалось продувались сжатым воздухом давлением на $0,7 \text{ кг/см}^2$ выше забортного через шланги, подсоединенные к каждому из танков. Более сложной проблемой оказалось вытеснение топлива (более 42 м^3) из ТБЦ в цистерны буксира "Dueñas". Для этого использовалась лодочная система замещения топлива забортной водой, к которой с поверхности подавался сжатый воздух давлением на $0,35 \text{ кг/см}^2$ превышающим забортное. При этом водолазам пришлось манипулировать более чем 30-ю клапанами, расположенными в кормовом аккумуляторном отсеке и машинных отделениях. После замещения топлива водой ТБЦ были готовы к продувке сжатым воздухом.

Для придания дополнительной плавучести были использованы 7 надувных понтонов с подъемной силой 10 тонн каждый – три в носу и четыре в корме. Заводка подкильных стропов носовых понтонов особой трудности не представляла, но так как корма глубоко ушла в донный ил, то для заводки кормовых стропов пришлось удалять грунт.

После проверки герметичности отсеков и подготовки балластных цистерн лодка была готова к подъему. С понтона, пришвартованного к борту "Dueñas", стоявшего на бочках в 60 метрах от затонувшей «Пакочи», на лодку завели 29 воздушных шлангов длиной по 107 метров. Воздух к ним подавался через две распределительные коробки, соединенными с баллонами, пополнявшимися четырьмя воздушными компрессорами с рабочим давлением около $7,7 \text{ кг/см}^2$. В качестве резервного источника сжатого воздуха служила ПЛ "Iquique" (по другим данным – "Abtao").

Если собственный вес лодки составлял 1219 тонн, то расчетная сила присасывания грунта достигала 8000 тонн! Поэтому водолазы в течение трех недель удаляли многотонный слой грунта по периметру субмарины, используя гидромониторы и воздушные эжекторы. Затем планировалось продуть носовые отсеки, что позволило бы оторвать нос от грунта и дать воде доступ под днище. Во избежание возможного дрейфа «Пакочи» под действием течений и ветра после ее отрыва от грунта, на лодку завели четыре швартовных конца с понтона и два с буксира В.А.Р. „Ríos“.

20 июля 1989 года была предпринята первая попытка продувки отсеков. Они продувались поочередно до тех пор, пока через клапаны аварийной вентиляции, соединенные с нижней частью отсека, не появлялись воздушные пузыри, что свидетельствовало об осущении отсека. Три отсека продувке не поддавались. После очистки засоренных клапанов вентиляции два из них удалось осушить, но воду из кормового аккумуляторного отсека удалить не удавалось.

Поэтому было принято решение вновь затопить отсеки, войти внутрь и открыть дверь в водонепроницаемой переборке между центральным постом и кормовым аккумуляторным отсеком. После серии приключений (потухший фонарь, запутавшийся воздушный шланг) водолазу удалось выполнить задачу.

К 17:53 21 июля была завершена продувка восьми отсеков прочного корпуса и спасатели приступили к продувке цистерн главного и вспомогательного балласта в расчетной последовательности. В 19:38 к бурному восторгу участников операции нос «Пакочи» выскочил на поверхность, но уже через пару минут снова ушел под воду – из-за большого дифферента воздух уходил из безкингстонных носовых балластных цистерн. С тем же результатом закончились и еще две попытки – донный ил прочно удерживал корму лодки. В 23:30 работы были приостановлены для перерасчета последовательности продувки.

На следующий день водолазы проверили состояние шлангов, продутых отсеков и положение лодки на грунте. В 18:40 работы были прекращены из-за ухудшения погодных условий. 23 июля вновь проверили состояние отсеков и обнаружили воду в центральном посту. Его продувка которого была завершена в 11:30, а через десять минут спасатели приступили к продувке балластных цистерн с измененной последовательностью. И снова неудача – нос лодки появился на поверхности в 14:35 всего лишь на 30 секунд!

Снова была изменена последовательность продувки цистерн и через четыре часа в 16:28 23 июля 1989 года на поверхности среди пены появилась корма «Пакочи», а затем лодка всплыла и стала на ровный киль. И вдруг, к всеобщему ужасу, лодка резко накренилась на 75° на правый борт, а затем перевалилась на левый.

В таком положении лодку с пришвартованным к ее борту понтоном, с которого непрерывно подавался воздух для продувки отсеков и цистерн, под проводкой гидрографического судна "Macha" начали буксировать к причалу пункта базирования ВМФ на острове Сан-Лоренсо. Скорость буксировки составляла всего лишь один узел и затруднялась тем, что руль «Пакочи» был заложен на правый борт. В 21:55 лодку поставили к причалу острова.

Здесь после частичной откачки воды из отсеков с помощью мотопомп лодку поставили на ровный киль, а также устранили незначительную утечку воздуха через забетонированную пробоину. На следующее утро «Пакоча» была отбуксирована к причалу ВМБ Кальяо.

В полдень следующего дня после устранения течи и окончательного осушения отсеков лодка была поставлена в сухой док базы. Длившаяся 11 месяцев спасательная операция была успешно завершена. Следует отметить, что в качестве советников и наблюдателей в ней участвовали специалисты из США, Италии и Аргентины. В дальнейшем лодка в строй не вводилась и была использована в качестве источника запасных частей.

Примечания:

1. *Ramón Arróspide Mejía. ¡Operacion SIERRA-100! В.А.Р. "Pacocha", Lima, 1990.*
2. *Norman Friedman. U.S. Submarines Since 1945, Annapolis, 1994.*
3. *Naval Ship's Technical Manual. Chapter 594. Salvage – Submarine Safety Escape and Rescue Devices, US Navy, 1995.*
4. *The В.А.Р. Pacocha (SS-48) Collision: The Escape and Medical Recompression Treatment of Survivors, Naval Submarine Medical Research Laboratory, 1989.*
5. *Ulrich Gabler. Submarine Design, Bonn, 2000.*
6. *Прасолов С.Н., Амитин М.Б. Устройство подводных лодок, Москва, 1973.*

References:

1. *Ramón Arróspide Mejía. ¡Operacion SIERRA-100! В.А.Р. "Pacocha", Lima, 1990.*
2. *Norman Friedman. U.S. Submarines Since 1945, Annapolis, 1994.*
3. *Naval Ship's Technical Manual. Chapter 594. Salvage – Submarine Safety Escape and Rescue Devices, US Navy, 1995.*
4. *The В.А.Р. Pacocha (SS-48) Collision: The Escape and Medical Recompression Treatment of Survivors, Naval Submarine Medical Research Laboratory, 1989.*
5. *Ulrich Gabler. Submarine Design, Bonn, 2000.*
6. *Prasolov S.N., Amitin M.B. Ustroistvo podvodnykh lodok, Moskva, 1973.*

УДК 35

Операция Сиера-100: гибель В.А.Р. "Pacocha"

Александр Федорович Митрофанов

Испания, Тенерифе

Инженер-судомеханик, независимый исследователь

Аннотация. В 1988 году на рейде порта Кальяо в результате столкновения с рыболовным судном затонула перуанская подводная лодка "Pacocha". В статье описываются причины столкновения, выход экипажа на поверхность методом свободного всплытия и подъем лодки.

Ключевые слова: борьба за живучесть подводной лодки, выход из затонувшей ПЛ, подъем затонувшей ПЛ.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 9, Is. 3, pp. 158-178, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.9.158
www.ejournal6.com

UDC 93

The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar

Nugzar Ter-Oganov

Tel Aviv University, Israel
Center of Iranian Studies
Senior Researcher
E-mail: nugzar19473@gmail.com

Abstract

The present paper attempts to show a correlation between the implementation of the Anglo-Russian Convention of 1907 and its direct impact on the Russia's policy in Iran. This paper examines how the signing of that agreement by the Russian Foreign Minister Alexander Petrovich Izwolsky (1906-1910), a devoted supporter of the alliance with Great Britain, led to changes in Russia's policy in Iran, particularly towards Mohammad Ali Shah's authoritarian regime, with crucial consequences for the latter.

The author argues that Izwolsky sought to settle the Anglo-Russian rivalry in Asia, particularly in Iran, in return for gaining British support on European issues. In particular, Izwolsky had an obsessive aspiration for Russia to seize the Black Sea Straits in the near future. As the paper will demonstrate, for this objective Izwolsky was ready to make concessions to the British in Iran.

The revolutionary events of the end of 1908 and the first part of 1909 in Iran prove that Izwolsky consciously took several steps to arrive at those concessions. Among them was, first of all, the replacement of the experienced Russian Envoy to Tehran Nicolas Genrikhovich Gartvig (Hartwig), a strong opponent to Izwolsky's "liberal" policy in Iran, by the young and weak-willed Charge d'Affaires Evgueni Vasilievich Sablin, in order to give the British ally the upper hand in that country.

There are several other clear manifestations of Izwolsky's changing policy towards Iran. First of all, Russian troops suddenly raised the siege of the Iranian city of Tabriz in April 1909 at a time when Russophile Mohammad Ali Shah was very close to demolishing the Constitutional movement. Also the Russian Mission abstained from supporting Mohammad Ali Shah in fighting the Constitutionalist. Notably, it refrained from using the Russian military detachment, which had arrived in Qazvin on July 11, 1909, against the Constitutionalist forces that were advancing towards Tehran. In addition, the Persian Cossack Brigade led by the Russian commander Colonel V.P.Liakhov played a remarkable inactive role during the revolutionary events of June-July 1909. And last but not least, the northern gates of Tehran were left unprotected, despite the fact that the Russian Mission had obtained information that the Constitutionalist intended to attack Tehran exactly from the north. The result was the Constitutionalist's "surprise" seizure of the capital that led to the downfall of Mohammad Ali Shah on July 16. Therefore, this paper argues that Izwolsky sacrificed Mohammad Ali Shah to achieve a full diplomatic alliance with the British.

Keywords: Anglo-Russian Convention of 1907, A.P. Izwolsky, the Russian Mission to Tehran, N.G. Gartvig (Hartwig), E.V. Sablin, Mohammad Ali Shah Qajar, Constitutional movement of 1905-1911 in Iran, the seizure of Tehran by the Constitutionalists in 1909.

Введение

Прежде чем мы коснемся англо-русского соглашения или конвенции, заложившего основу будущим взаимоотношениям между его сторонами, и его последствий для русской политики в Иране, в виде падения деспотического режима Мохаммад Али-шаха, следует понять, каковы были мотивы, подтолкнувшие стороны пойти на подписание данного соглашения. Как известно, данное соглашение создало почву для образования будущего тройственного англо-франко-русского альянса, то есть Антанты.

С одной стороны, поражение царской России в войне с Японией в 1904-1905 гг. и, как ее результат, Первая русская революция, подтолкнули военно-политические круги этой страны искать пути по мирному решению накопившихся многих острых внешнеполитических проблем. Наметились пути по примирению с Японией, что было блестяще исполнено благодаря таланту бывшего российского министра финансов С.Ю. Витте на переговорах с Японией в 1905 г. в американском Портсмуте [1].

С другой стороны, заключение в 1904 г. союзницей России Францией союза с Англией против Германии также определило дальнейшую судьбу в политической ориентации России. Следует заметить, что официальное обсуждение англо-русских разногласий и поиск их решения начались еще в конце 1903 г., в год наивысшего обострения англо-русских отношений, и продолжались несколько лет. Тем не менее, совершенно новый импульс англо-русские отношения получили после назначения в 1906 г. на пост министра иностранных дел "умеренного либерала" А.П.Извольского (1906-1910). Как известно, если предыдущий глава правительства С.Витте был сторонником континентального союза в составе Франции, Германии и России, то А.П.Извольский был принципиальным противником сближения с Германией из-за иллюзорности заключение в то время франко-германского альянса. Он считал своим главным внешнеполитическим принципом проявление верности к Франции, и стремился к сближению с Японией и Англией. Именно тогда А.П.Извольский и приступил к осуществлению своей цели, которая состояла в практическом решении англо-русских разногласий по целому спектру проблем по Азии [2]. По всеобщему признанию, он был готов на большой компромисс с Англией, даже за счет немалых уступок в Иране, ради получения господства над черноморскими проливами.

Англо-русские переговоры завершились 31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге, где А.П.Извольским и английским послом в России сэром Артуром Никольсоном было подписано соглашение о разделе сфер влияния в Персии, Тибете и Афганистане [3]. Помимо подписания данного соглашения решающую роль в продвижении англо-русского сближения сыграли и внутривнутриполитические события в обеих странах. Я имею в виду либерализацию общественно-политической жизни в России, с одной стороны, и приход к власти в Англии либералов, с другой. Причем во главе внешнеполитических ведомств оказались такие фигуры как Э.Грей и А.П.Извольский – два ярых сторонника англо-русского сближения. Следует заметить, что немалую роль в закреплении англо-русского соглашения сыграла встреча английского и русского монархов в июне 1908 г. [4].

Как писал Ж.Я.Касис, "Во избежание серьезных столкновений русских и английских интересов в Персии, Петербургское и Лондонское правительства заключили соглашение о разделе Ирана на сферы влияния". Причем при своем ярко выраженном политическом характере, это соглашение преследовало финансовые цели "в смысле получения концессий и обеспечения долгов" [5]. При всем этом, принимая во внимание исторические англо-русские противоречия, это соглашение фактически стало не только большим англо-русским политическим компромиссом в Иране, но и решающим шагом вперед по созданию неоконтинентального англо-франко-русского тройственного союза в Европе. Можно сказать, что новые политические реальности в Европе, на фоне усиления позиций Германии, и ее далеко идущих планов по освоению Ближнего Востока, беспокоили как Британскую, так и Российскую империи. Реальная угроза усиления позиций Германии в Турции и Иране подтолкнула стороны убрать острые углы в двусторонних отношениях. Единственный выход в данной ситуации стороны усмотрели в достижении всеобъемлющего консенсуса в

иранском вопросе. Хотя некоторые исследователи постсоветского периода превозносят значение англо-русского соглашения, и преподносят его подписание, чуть ли не как "дипломатическую революцию", как это делает Е.Ю. Сергеев [6], но на самом деле это был настоящий компромисс. Причем посредничество Франции сыграло не последнюю роль. Вместе с тем нельзя не согласиться с утверждением Е.Ю.Сергеева о том, что изменение внутривосточной ситуации в России в результате демократической революции 1904-1905 гг., так и в Великобритании, выразившееся приходом к власти либеральной партии, также способствовали поиску компромиссного решения [7].

Заключение этого соглашения было нужно обеим сторонам. Хотя раздел Ирана на сферы влияния фактически ограничивал действия русской дипломатии в Иране, о чем открыто писал бывший российский посланник в Тегеране А.И. Зиновьев [8], тем не менее, подписав его, Россия рассчитывала на приобретение благорасположения Англии в Европе. В частности она надеялась на сотрудничество Англии в вопросах, касавшихся Балканского полуострова и Средиземного моря [9]. Одним словом, России был нужен союзник в будущем противостоянии с Австрией, активизация которой на Балканах вызывало у нее серьезное беспокойство. Однако в то время Россия еще не была готова к войне с Австрией, поэтому ей пришлось мириться с фактом расширения австрийского влияния в Боснии и Герцоговине в ущерб российским интересам. В противном случае ей пришлось бы начать войну с ней и ее союзницей Германией. Следует заметить, что в дипломатической игре с Австрией потерпела поражение излюбленная доктрина Извольского о разделе сфер влияния на Балканах. Чтобы не столкнуться лбом с ней и стоящей за ней Германией, Извольскому пришлось тогда благоразумно ретироваться [10]. Что касается отношений с Англией, то Россия нуждалась в ее поддержке в решении вопроса о проливах Черного моря с целью обеспечения свободного прохода через них российского военного флота. Таким образом, подписание англо-русского соглашения было компромиссным решением [11].

Принимая во внимания все вышеизложенные обстоятельства, полагаем совершенно справедливым замечание Фируза Каземзаде о том, что в таких условиях "Извольский с радостью пожертвовал бы Мохаммад Али-шахом в угоду свободному плаванью русского флота через турецкие проливы" [12].

Следует заметить, что Ф.Каземзаде использует сослагательное наклонение, хотя на самом деле вполне можно обойтись без нее: главной целью Извольского действительно были эти проливы, и он ради них, в конечном счете, и принес в жертву Мохаммад Али-шаха! Кстати, и В.Л.Мейтс также подтверждает мысль о том, что ради черноморских проливов А.П.Извольский был готов на любые жертвы [13].

Безусловно, ставка на большой шахматной доске Евразии была очень высокая, поэтому "сдача" Мохаммад Али-шаха противникам его режима мог однозначно означать полный карт-бланш со стороны России Англии, взамен на поддержку иллюзорной идеи Извольского о захвате проливов.

Как убедимся на иллюстрации конкретных примеров, именно этими соображениями руководствовался глава российского внешнеполитического ведомства при определении позиции России в отношении авторитарного режима Мохаммад Али-шаха в Иране. Это и является основной, не конвенциональной концепцией нашей статьи.

Первая жертва англо-русского соглашения – Н.Г. Гартвиг

Следует напомнить, что, несмотря на горький осадок, оставшийся у англичан от участия Персидской казачьей бригады под командованием полковника Ляхова в антиконституционном перевороте 23 июня 1908 г., англо-русские отношения, тем не менее, сохранили свою первоначальную динамику. Более того, дальнейшие шаги Извольского в отношении Ирана свидетельствует о стремлении последнего убрать с пути все преграды, мешающие продвижению желанного полного альянса с Англией. Прежде всего, именно этим можно объяснить неожиданное и демонстративное увольнение Извольским в ноябре 1908 г. многоопытного и весьма активного российского посланника в Тегеране Н.Г. Гартвига [14]. Было общеизвестно, что Гартвиг считался одним из весомых оппонентов курса министра иностранных дел [15].

К этому факту следует присовокупить еще одну немаловажную деталь: жена посланника слыла яркой защитницей монархии и имела тесные связи с царским двором в

Санкт-Петербурге. Таким образом, только понимая подоплеку либеральной идеологии и внешнеполитической ориентации А.П. Извольского можно понять и объяснить целый ряд, с первого взгляда, неожиданных действий министра иностранных дел.

Согласно Н.Г.Гартвигу, Извольский был готов "во всем разделять точку зрения Лондонского кабинета" [16], что, следует заметить, подтверждается дальнейшими его шагами. К примеру, Извольский не ограничился только отставкой опытного посланника. Он пошел еще дальше: руководство дипломатической миссии неожиданно для всех он возложил на молодого, и, к тому же, еще малоопытного поверенного в делах Е.В. Саблина [17], которого Скиф, не без основания, назвал "дипломатическим статистом" [18].

Заведомо слабая рокировка: Е.В.Саблин вместо Н.Г.Гартвига

По утверждению бывшего российского посланника в Тегеране И.А. Зиновьева, Саблин был слабохарактерным человеком и, помимо прочего, совершенно не был знаком с Ираном. Особенное недоумение И.А. Зиновьева вызвал факт замены российского посланника на поверенного в делах в тот момент, когда в стране разгулялась смута, и требовалось присутствие в Тегеране человека более опытного и авторитетного. Причем весьма знаменательно, что английское правительство, напротив, заменило своего поверенного в делах Марлинга посланником сэром Джорджем Барклаем. Все это дало основание И.А. Зиновьеву сделать единственный правильный вывод о том, что "императорское правительство решило предоставить передовую роль в Персии представителю Англии" [19].

Подтверждение справедливости слов И.А.Зиновьева об Извольском можно найти и у К.Н.Смирнова – негласного посредника русской дипломатической миссии с шахским двором. Согласно ему, "русскому поверенному в делах было рекомендовано соотноситься с указаниями английского посланника, как старшего коллеги" [20].

Снятие в апреле 1909 г. блокады Тавриза русскими войсками ради сохранения англо-русского аккорда

Теперь посмотрим, какую лепту в победе конституционалистов над шахским абсолютизмом внесли вышеизложенные обстоятельства. Как известно, сразу после антиконституционного переворота 23 июня 1908 г. и разгрома иранского меджлиса знамя восстания поднял Тавриз, который на протяжении десяти месяцев был наглухо блокирован шахскими войсками. Положение в Тавризе к середине апреля 1909 г. стало невыносимым – местное население страдало от голода, и революционеры были вынуждены начать переговоры о сдаче города на милость шахским войскам. В этот критический момент, неожиданно для всех, английский и русский дипломатические представители устроили совместный демарш – потребовали от Мохаммад Али-шаха объявить перемирие и разрешить подвоз хлеба в осажденный город. Шах дал обещание, но его не сдержал. В результате, англичане ввели войска в Бушир, оказавшемся тогда вне зон влияния – т.е. в нейтральной полосе. А русские, как свидетельствует К.Н. Смирнов, по настоянию англичан, направили в Тавриз многотысячный отряд русских войск под командованием генерала Снарского [21]. Между тем, Мохаммад Али-шах продолжал по-прежнему требовать безоговорочной капитуляции восставших [22]. Следует напомнить, что шах был близок к своей цели – ведь со дня на день ждали падения Тавриза. Тогда, согласно утверждению английского корреспондента Давида Фрезера, русская и английская миссии, приняли согласованное решение о посылке русских войск в Тавриз [23]. В этой связи нельзя не согласиться с замечанием Давида Фрезера о том, что "Англия и Россия лишили его [Мохаммада Али-Шаха – Н.Тер-Оганов] триумфа и дали возможность националистам вести свою игру" [24].

Таким образом, ввод русских войск в Тавриз, и снятие его осады не только спасли революционеров от неминуемой расправы со стороны шахских войск, во главе которых стоял свирепый Айн од-Доуле, но и уберег город от разрушений и убийства его жителей. А ведь в случае взятия шахскими войсками Тавриза, неминуемо состоялась бы не только расправа над жителями города, но и был бы положен конец самому Конституционному движению в целом.

Принимая во внимание тот факт, что с самого начала конституционного движения англичане традиционно поддерживали его, видя в нем действенное орудие против русофила

Мохаммад Али-шаха, а русские – шахское самодержавие, тогда может показаться, по крайней мере, странным действия русских властей. Ведь, исходя из своих интересов, царскому правительству следовало поддержать захват Тавриза шахскими войсками, что заодно дало бы им возможность расправиться и с закавказскими бунтарями-революционерами, серьезно расшатывавшими внутривосточную ситуацию на Кавказе. Но этого, как мы знаем, не произошло, причину которого следует искать в скоординированных действиях внешнеполитических ведомств подписантов соглашения.

Англо-русская политическая оппозиция против соглашения 1907 г.

Общеизвестный факт, что со дня подписания англо-русского соглашения политическая оппозиция в Англии энергично критиковала действия сэра Эдварда Грея, министра иностранных дел Англии. Она обвиняла его в проявлении беспринципности и слабости в отношении политики России в Иране [25].

Как известно, английская оппозиция, в лице так называемого "Персидского комитета", созданного в октябре 1908 г. и имевшего представительство в палате общин, была жестким противником англо-русского соглашения. Неслучайно, что в связи с его деятельностью Д.Фрезер писал: "Действительно, иногда трудно знать, является ли главной целью Комитета выражение симпатии в отношении Персии или же дискредитация англо-русского соглашения" [26]. Примечательна одна деталь: Комитет был ярким сторонником заключения англо-германского соглашения [27]. Весьма симптоматично, что в свою очередь, противники англо-русского соглашения в России аналогично клеймили своего министра иностранных дел А.П. Извольского за сдачу позиций в Иране [28], и также поддерживали идею альянса с Германией! Тем не менее, тогда политика А.П. Извольского взяла верх над сторонниками союза с Германией.

Новые очаги конституционного движения в Иране – Гилян и Бахтиария

Верность А.П.Извольского к провозглашенному им курсу на сближение с Англией была наглядно продемонстрирована в ходе революционных событий 1909 г., когда принимаемые им решения фактически противоречили политико-экономическим интересам царского самодержавия в Иране.

Как известно, после разгрома тавризского восстания, на севере Ирана, в частности в Гиляне, появился новый очаг конституционного движения. Во второй половине февраля в столицу этой провинции Решт стали стекаться кавказские революционеры для участия в конституционной революции [29]. Лидером движения был избран крупный гилянский феодал Мохаммад Вали-хан Сепакдар, тот самый, который незадолго до событий в Реште сам принимал активное участие в осаде Тавриза! Однако позднее он переметнулся в лагерь конституционалистов. Почти одновременно с этим событием на юге Ирана появился другой очаг конституционного движения, во главе которого встал Хаджи Аликули-хан Сардар Асад, брат могущественного главы племени бахтиар Самсам ос-Салтане. Сардар Асад, находившийся до того времени в Париже, горел желанием переустройства своей страны. Как известно, по стечению обстоятельств, Самсам ос-Салтане, впавший на тот период в немилость шаха, лишился своего титула вождя или ильхани бахтиарского племени. Это послужило поводом для него, чтобы стать злейшим врагом Мохаммад Али-шаха, чем и воспользовался его брат Сардар Асад.

Следует заметить, что для получения поддержки Сардар Асад стал искать союзников за рубежом, в частности в Англии. Для этой цели, согласно Д.Фрезеру, он поехал в Лондон, где в министерстве иностранных дел встретился с сэром Эдуардом Греем. Хотя последний встретил его любезно, тем не менее от него Сардар Асад не получил столь желаемую финансовую помощь. Тем не менее, весной 1909 г. он все же смог ее получить из рук отложившегося от иранских властей всемогущего и богатого арабского шейха Хазаль из Мохаммеры, фактического протектора англичан. Как известно, шейх Хазаль не признавал над собой шахскую власть и не платил налоги в шахскую казну. Исходя из своих сепаратистских настроений, он неожиданно высказал себя сторонником конституционного движения и снабдил Сардара Асада деньгами [30]. С ними и вернулся Сардар Асад в Бахтиарию, но он не решался на дальнейшие действия, видя незавидное положение осажденного Тавриза и ожидая его скорого падения. И, тут случилось то, чего никак не могли ожидать

революционеры: русские ввели свои войска в Азербайджан и разблокировали Тавриз от шахских войск. Новое обстоятельство уже в корне меняло планы Сардара Асада – теперь он мог планировать свой поход на Тегеран. Подходящий момент для него неожиданно наступил 4 мая 1909 г.

Тогда, в день рождения Мохаммад Али-шаха, гилянские революционеры, боевое ядро которых составляли кавказцы, захватили важнейший стратегический пункт, расположенный на линии Решт-Тегеран, город Казвин [31]. Следует заметить что изучив заранее слабые и сильные стороны Казвина, кавказские революционеры решили атаковать его не с севера, где их ждали шахские войска, а обойти город с юга. Так они и поступили, что обеспечило им победу – они захватили город. Со слов одного из активных участников захвата Казвина грузинского революционера Гурджи Серго, "сразу после победы в Казвине был открыт энджумен и все необходимые революционные учреждения, в которые, по обычаю, попали моллы и родственники ханов" [32].

Мохаммад Али-шах идет на уступки, но лишается финансовой поддержки со стороны России

Как только весть о захвате Казвина дошла до Мохаммад Али-шаха, он был вынужден дважды (5 и 10 мая) издать дастхат (указ), согласно которому отныне он официально провозглашал конституцию и обещал открытие национального собрания во дворце Бахаристана [33]. Одним словом, шах стал поддаваться давлению со стороны дипломатических представителей. Уже 11 мая 1909 г. он принял шесть условий, выдвинутых английской и русской миссиями [34]. Вслед за этим событием, на следующий день, 12 мая 1909 г. был издан очередной шахский дастхат о всеобщей амнистии.

Таким образом, потеря стратегически важного пункта Казвина, вынудила шаха объявить о даровании конституции и о начале подготовки к выборам в парламент [35].

Между тем, убедившись в решимости революционеров идти на Тегеран, 15 мая 1909 г. шах переехал в свой загородный дворец в Салтанат-Абаде [36], а 26 мая он перевез туда весь запас шрапнеля, видимо опасаясь нападения на дворец [37]. В связи с этим Незам оль-Эслам Кермани пишет: "В Салтанат-Абаде усиливают укрепления. Злонамеренные люди окружают шаха и увеличивают войско" [38].

Однако, в условиях, когда шахская казна была пуста, шаху трудно было рассчитывать на сбор войска. Положение шаха еще больше осложнил отказ России предоставить ему денег в займы для покрытия военных расходов, что по справедливому замечанию Д. Фрезера, означал ее отказ от поддержки шаха [39].

Между прочим, рассуждая о странном бездействии русских дипломатов в отношении свободного передвижения закавказских революционеров в Иране, а также контрабанды оружия из Закавказья в эту страну, служивший при шахе К.Н.Смирнов пришел к неутешительному и весьма примечательному заключению: "Словом, выходит, – констатирует он, – что русские представители участвуют в заговоре против шаха, питающего симпатии к России и доверяющего России, больше, чем какому-либо другому государству" [40].

Как известно, взятие гилянскими революционерами Казвина дало возможность Сардару Асаду рассчитывать на совместное с гилянскими революционерами выступление на Тегеран. Неслучайно, что два дня спустя, 6 мая Сардар Асад вошел в Исфаган, где он оставался весь месяц, собирая тем временем дополнительные силы. 19 июня 1909 г. более 1 тыс. бахтиар с одним орудием под руководством Сардар Асада направились из Исфагана в сторону Тегерана [41].

Сильно нуждаясь в деньгах для сбора войска, в начальных числах июня 1909 г. шах вновь обратился в русский Учетно-Ссудный банк с просьбой дать ему в займы 10 тыс. туманов, на что банк еще раз ответил ему отказом. Примечательно, что при этом российский банк в очередной раз обусловил удовлетворение его просьбы исключительно необходимостью созыва иранского парламента [42].

Странное поведение полковника В.П.Ляхова

Также кажется не случайным, что именно тогда, когда судьба Мохаммад Али-шаха висела на волоске, 10 июня 1909 г. командир Персидской казачьей бригады полковник

Ляхов неожиданно представил ему рапорт о своей отставке с поста командира. Шах не согласился, но Ляхов упорствовал, и продолжал настаивать на своей отставке. Тогда шах обратился к Е.В.Саблину и попросил его решить этот вопрос. Между прочим, Назем оль-Эслам Кермани был хорошо осведомлен о подавленном состоянии полковника Ляхова, когда писал: "Ляхов полностью потерял надежду и решил покинуть Иран" [43].

Вообще может показаться весьма странным поведение полковника Ляхова, который еще в апреле 1909 г. утверждал, что Персидская казачья бригада была способна защитить шаха от революционеров. Что же могло произойти такое за короткий промежуток времени, что Ляхов разуверился в возможностях подчиненной ему ПКБ? На наш взгляд, есть основание полагать, что Ляхов догадывался или же знал о конечной цели закулисной дипломатической игры, и не желал быть соучастником заговора, или же, как это однажды уже случилось с ним после "контрреволюционного" переворота 23 июня 1908 г., стать "козлом отпущения". Так или иначе, следует заметить, что все последующие действия Ляхова убеждают нас в его удивительной пассивности, что можно объяснить лишь тем, что в своих действиях он не был самостоятелен и полностью зависел от указаний русской дипломатической миссии.

В то время как английские и русские дипломатические, а также консульские представители активно участвовали в бесконечных переговорах шаха с оппонентами, вооруженные отряды последних все ближе подбирались к Тегерану. Самое удивительное состоит в том, что всякий раз, когда шах сообщал российскому поверенному в делах Е.В.Саблину "все новые тревожные вести", тот неизменно поручал К.Н.Смирнову, исполняющему роль посредника, "успокоить шаха" [44].

Если верить Смирнову, то на тот момент в Казвине находились 70 кавказцев и 400-600 персидских революционеров с орудиями, бомбами и т.д., основную ударную силу которых представляли армяне-дашнакцаканы во главе с Ефремом. Однако по утверждению "Гурджи Серго", на тот момент общее количество революционеров в Казвине достигало почти 2,500 человек, боевой костяк которых составляла группа грузинских бомбометателей [45].

Тем временем 19 июня 1909 г. с юга в город Кум вошел авангард бахтиарского народного ополчения или как его называли "*кошуне мелли*" Сардара Асада [46]. Тогда туда с целью отговорить Сардара Асада от похода на Тегеран от имени своих правительств были направлены английский и российский дипломатические представители. Но получили отказ от него и вернулись в Исфаган [47].

В последний день июня бахтиарский авангард выехал из Кума, но не на север, в направлении Тегерана, как следовало этого ожидать, а на северо-запад. Тем временем Сепакдар с гилянскими революционерами из Казвина направился в Иенги-Имам, где и разбил свой лагерь. Направление движения указывало на намерение Сардара Асада соединиться с находившимися рядом с Казвином гилянскими революционерами, количество которых, согласно Назему оль-Эсламу Кермани, составляло пять тысяч человек [48]. Тогда попытки английской и русской миссий остановить их продвижение окончились безрезультатно. В русских дипломатических кругах стали беспочвенно муссировать слух о возможной переброске отрядов генерала Снарского из Тавриза в Тегеран якобы для оказания помощи шахскому правительству [49].

Июльские события или окончательный отказ русской миссии от поддержки Мохаммад Али-шаха

Но когда стало ясно, что переговоры с конституционалистами не остановят их дальнейшее продвижение к Тегерану, 28 июня 1909 г. Саблин, наконец, поручил Смирнову передать шаху, чтобы тот защищался как хочет [50]. Одним словом, Саблин передал Мохаммад Али-шаху, что он "умывает руки". Как утверждает Смирнов, в этот день в русской миссии поняли, что конечной целью англичан было свержение Мохаммад Али-шаха и поддержка их кандидата на шахский престол – Зелли-Султана.

Следует заметить, что Смирнов выражает сожаление по поводу позиции России, занятой ею в отношении Мохаммад Али-шаха: "Словом, положи руку на сердце, - пишет он, - можно прямо-таки сказать, что шах уже обманут в своих надеждах на русских, и если что-либо случится, то ему придется отбиваться одному" [51].

1 июля 1909 г. Мохаммад Али-шах получил депешу от Хаджи Али-Коли-хана Сардара Асада, в которой тот предъявил требования народа - выдать ему ярых противников конституции. Шах отказался сделать это. В ответ тегеранские базары закрылись. Между тем одна часть моджахедов, численностью 300-400 человек, во главе с Сепакдаром вошла в Иенги-Имам [52].

Тем временем, 2 июля Сардар-Асад с 500 бахтиарами продвигался из Кума на север, а шахские войска (1200 пехоты, 300 кавалерии и с шестью орудиями) отходили назад в сторону столицы. Шахские войска, включая отряд персидских казаков, укрепились в Кередже – в последнем крупном стратегическом пункте, расположенном на пути из Энзели в Тегеран. Причем во главе шахских войск стояли русские офицеры Персидской казачьей бригады [53].

3 июля бахтиары Сардар-Асада вошли в Рабат-Керим [54], а отряды Сепакдара стали продвигаться в сторону Кереджа с трех сторон, с намерением его окружить. Уже вечером 3 июля капитан Запольский с командой персидских казаков, опасаясь попасть в окружение со стороны Сепакдара, отступил из Кереджа в Шах-Абад [55]. Там 4 июля произошла первая битва между ними. В ней 360 казаков капитана Запольского, поддержанные двумя русскими унтер-офицерами, с двумя скорострельными орудиями системы "Крез" атаковали попавший в засаду авангард Сепакдара, в результате чего сторонники шаха потеряли убитыми одного персидского офицера и трех казаков, еще двое были ранены, тогда как националисты потеряли 12 человек, а также легкую пушку. В битве при Шах-Абаде шахские войска заставили гилянских революционеров отступить. Свидетелями этого боя стали Д.Фрезер, корреспонденты "Нового Времени" Д.Янчевецкий и "Русского Слова" Кринский, которые специально поехали, чтобы наблюдать за происходящим в Шах-Абаде, причем им удалось побывать в лагерях враждующих сторон [56].

4 июля была предпринята очередная попытка английской и русской миссий остановить продвижение антишахских сил на Тегеран. В Кередж, в лагерь Сепакдара, были направлены переводчик русской дипломатической миссии Барановский и английский военный атташе майор Стокс, а к бахтиарам Сардара Асада в Рабат-Керим пожаловали второй переводчик русской миссии Романовский и секретарь английской миссии Черчилль. Обе эти встречи не принесли ожидаемых результатов – вожди антишахских сил были настроены решительно [57].

Между тем неудача, которая настигла гилянских революционеров в Шах-Абаде, укрепила их в решении соединить свои силы с бахтиарами и совместно двинуться на Тегеран. Оба отряда стали продвигаться к столице, что с тревогой восприняли упомянутые миссии, и 11 июля они предприняли последнюю попытку остановить их продвижение в сторону Тегерана, пообещав взамен исполнение шахом всех требований революционеров, на что последние ответили отказом.

Как известно, к июлю 1909 г. гилянскими революционерами была занята Энзели-Тегеранская дорога, что стало, по заявлению царского правительства, угрожать русским торговым интересам. Тогда используя это в качестве повода, 3 июля своим циркулярным письмом А.П.Извольский известил своих дипломатических представителей за рубежом о решении русского правительства с целью защиты этой дороги, а также иностранного имущества, направить в Иран новый контингент русских войск. Он должен был состоять из казачьего полка, батальона пехоты и одной батареи [58]. Согласно русским дипломатическим документам, этим войскам было приказано не двигаться далее Казвина [59].

Вместе с тем визит английских и русских дипломатов, в частности Черчилля и Барановского в штаб революционеров в Кередже, не дал ожидаемых результатов – им не удалось убедить националистов, отказаться от мысли похода на Тегеран. Здесь есть одна маленькая деталь: согласно сообщению врача Ефрема доктора Агаяна, ставшего свидетелем посещения дипломатами штаба революционеров в Кередже, Черчилль якобы секретно сообщил революционерам о том, что бахтиары находятся недалеко от Тегерана и чтобы революционеры не боялись русских и двигались на него [60].

Уже 5 июля, согласно отправленной в Петербург телеграмме, Е.В.Саблин считал желательным, чтобы казачий полк, прибывший в Энзели, не дожидаясь прибытия

пехотного батальона, немедленно отправили бы в Казвин [61]. Как известно, в тот же день в Казвин был отправлен русский отряд под командованием генерала Габаева [62].

Вслед за этим событием 8 июля 1909 г. русские войска в составе 1800-2000 человек стали высаживаться в Энзели, а 11 июля они уже были в Казвине. Но вопреки ожиданиям и к удивлению русской колонии, в задачу русской миссии не входило оказание военной помощи Мохаммад Али-шаху. С другой стороны, английская и русская миссии предпринимали тщетные попытки остановить продвижение националистов к Тегерану, угрожая даже иностранной интервенцией.

Предложение А.П. Извольского – не вводить русские войска в Тегеран – карт-бланш революционерам

Как известно, чуть ранее для демонстрации своих намерений англичане предприняли высадку десанта в Бушире, Бендер-Аббасе, и на острове Линге [63]. Прибытие русских войск в Решт вызвал широкую волну антирусских настроений по всему Ирану, поэтому, когда революционеры подошли к Тегерану, А.П.Извольский для срочного доклада императору лично отправился в Петергоф. В повестке дня стоял вопрос: вводить или нет войска в Тегеран? Учитывая все "за" и "против", было решено: не вводить войска в Тегеран. В этой связи следует предположить, что мусульманское духовенство святых мест Ирака было каким-то образом осведомлено об этом решении русского правительства, о чем незамедлительно довело до сведения иранских революционеров. Так, согласно Назем оль-Эслам Кермани, из уст Аги Мирзы Аббаса Табатабаи он узнал о том, что "Были присланы телеграммы из анджомана Саадат, из Стамбула, а также из Лондона в адрес бахтиарского племени и моджахедов по поводу вопроса о вмешательстве иностранных держав в дела Ирана. Будьте уверены, что не будет вмешательства с их стороны" [64]. Таким образом, революционерам была дана гарантия того, что шах будет лишен помощи извне.

Тогда 9 июля, ранним утром под покровом темноты, Сепакдар вместе с большинством своих сторонников оставил Кередж и двинулся в южном направлении для воссоединения с Сардар-Асадом, который на тот момент находился в Касем-Абаде [65]. На 9 июля Сардар Асад и Сепакдар находились уже в Яфт-Абаде, всего в пяти милях от Тегерана [66].

Бои на подступах к Тегерану

10 июля 1909 г. малой группе или авангарду моджахедов, в составе 100 человек, удалось захватить важный стратегический пункт Кередж. В это время ядро отряда во главе с Сепакдаром все еще находилось в Иенги-Имаме [67], то есть между Казвином и Кереджем. В тот же день отряд Ефрема, покинув Кара-Тепе, направился к деревне Бадабек, но по дороге наткнулся на засаду со стороны прошахских бахтиар Амира Мофаххама. Тогда обе стороны понесли потери. В тот же день поступила значительная сила сторонников шаха с юга, и они были посланы на фронт. Сторонники Мохаммад Али-шаха укрепились в селе Бадабек. На следующее утро 11 июля вблизи села Бадабек, в 15 милях от Тегерана, впервые объединенные силы националистов и 1200 сторонников шаха вместе с казаками и восемью орудиями, встали друг против друга, в то время как всего в 80 милях к западу от них уже находилось русское войско.

Закрепившись в Бадабеке, шахские войска стали обстреливать гилянских революционеров из пушек и ружей. Но вскоре на помощь гиляцам подоспел Сардар Асад со своими бахтиарами и двумя пушками. После длительного противостояния гиляцам удалось близко к вечеру занять Бадабек. Сражения между объединенными отрядами революционеров и антишахскими силами продолжались с 11 июля по 16 июля, то есть целых шесть дней.

11 июля бой продолжался между казачьими частями Запольского и революционерами около Яфт-Абада. Для оказания помощи Запольскому из Тегерана был отправлен отряд персидских казаков. Между тем войсковой старшина Блазнов спешил из Шах-Абада в Демовиз, находящийся недалеко от Бадабека, на помощь отряду Перебиносова. Цель не была достигнута, и, потеряв несколько человек убитыми, отряд Запольского вернулся в Яфт-Абад [68]. 11 и 12 июля бои продолжались в окрестностях Бадабека, Шах-Абада и Яфт-Абада. В ночь 12 июля, в 2 часа ночи объединенные силы националистов, а именно Сардр Асад с двумя тысячами всадников, Сепакдар с двумястами всадников, и Ефрем-хан с сотней

фидаев, направились в Тегеран. Согласно Давиду Фрезеру, бахтиары и революционеры – спокойно проскользнули между Шах-Абадом [69] и Яфт-Абадом [70] на том участке, который должна была охранять иррегулярная кавалерия, и двинулись на столицу [71]. По сообщению Ахмада Касрави, предвидя возможность продвижения конституционалистов к Тегерану, Ляхов приказал укрепить Казвинские ворота, расположенные в западной его части, а также все западные и южные ворота города. Узнав об этом, революционеры свернули с дороги и в шесть часов утра вошли в город через северные ворота Бахджат-Абада и, пройдя мимо английской миссии, направились в сторону Бахаристана, где и стали строить свои укрепления [72].

Тем временем, чтобы не допустить прорыва конституционалистов к Тегерану, в Кередж, расположенному на дороге из Казвина в Тегеран, были отправлены 300-400 персидских казаков для охраны Кереджского моста. Главной надеждой Мохаммад Али-шаха был полковник Ляхов, с которым был обсужден вопрос о времени и месте нанесения удара по конституционалистам. По причине малочисленности Персидской казачьей бригады, и готовности к действию всего лишь 550 казаков в Тегеране, где на 200 тыс. жителей приходилось 70 тыс. ружей, Ляхов рекомендовал шаху не торопиться и ждать момента сбора революционеров в Бахаристане и как в прошлый раз, подвергнуть бомбардировке меджлис. Вместе с тем, Ляхов советовал шаху помириться с бахтиарами и "натравить их на грузин и армян" [73].

Взятие Тегерана революционерами 13 июля 1909 г.

Согласно Ахмаду Касрави, 13 июля в полночь руководители антишахских сил собрались на совещание, на котором ими было принято разумное решение – не ввязываться в бой с находящимися на подступах к Тегерану разрозненными силами персидских казаков и верными шаху бахтиарской конницей Амира Мофаххама, а вступить в незащищенный Тегеран. Как известно, этот план удался, тем не менее, до сих пор нет четкого представления о том, как им удалось это сделать.

В этой связи вызывает удивление и позиция самого полковника Ляхова в вопросе организации охраны тегеранских ворот. Согласно Смирнову, для охраны городских ворот шах советовал Ляхову использовать услуги Сани Хазрата, который с 1000 человек брался за исполнение этой задачи [74]. Но, по неизвестным нам причинам, от этого предложения Ляхов почему-то отказался. Как мы позже убедимся, именно отсутствие должной охраны ворот стало одной из главных причин легкого захвата Тегерана революционерами.

Также вызывает удивление отношение русской дипломатической миссии к походу революционеров на Тегеран. По свидетельству Смирнова, еще задолго до появления революционеров у тегеранских ворот в русской миссии уже были информированы об их намерении атаковать город с северной стороны [75]. Тем не менее, на утро 13 июля 1909 г. именно северные ворота столицы почему-то оказались неохранными, благодаря чему авангарду революционеров удалось беспрепятственно проскользнуть в город!

Как известно, события середины июля 1909 г., завершившиеся захватом Тегерана, описаны многими как иранскими, так и зарубежными авторами, тем не менее, долгое время отсутствовали достоверные свидетельства самих участников похода на Тегеран. После того, как в научный оборот поступили дневники активного участника похода на Тегеран, члена РСДРП Серго Гамдлишвили, известного в Иране под именем "Гурджи Серго", под названием "Из истории персидской революции", опубликованных на страницах грузинской газеты социал-демократического направления "Ахали схиви", появилась реальная возможность анализа обстоятельств захвата Тегерана революционерами. Серго Гамдлишвили прошел весь путь из Решта через Казвин на Тегеран. Его описание событий июля 1909 г. заслуживают доверия, в чем можно убедиться при сравнении его интерпретации событий иранской революции с другими, в том числе иранскими источниками. Но очевидное преимущество его дневников состоит в том, что он был непосредственным участником всех описанных им событий и находился в самой их гуще. Кроме того, они представляют ценность и потому, что оценка событий дается с позиции видения происходивших событий с точки зрения рядового кавказского "революционера-интернационалиста".

Вопрос о тегеранских воротах, через которые прошли революционеры в город

Сведения Серго Гамдлишвили представляют особую ценность для выяснения вопроса об определении тегеранских ворот, через которые революционерам беспрепятственно удалось проникнуть в город. Ведь известно, что Тегеран, как и другие города Ирана, в ту эпоху были окружены крепостными стенами, имевшими определенное количество ворот. По всему периметру городских стен и башен, охрану несла стража, которая запирала ворота на ночь и вела запись въезжавших в город и выезжавших оттуда людей.

Выяснение вопроса о том, при каких обстоятельствах вооруженным отрядам конституционалистов удалось пройти через ворота и без сопротивления захватить Тегеран, имеет принципиальное значение для понимания драматических событий 13-16 июля 1909 г. Прежде всего, следует выяснить расположение городских ворот (дарвазе) Тегерана. Если в эпоху правления династии Сефевидов, а именно при шахе Тахмаспе I в Тегеране было всего четыре ворота: ворота Долаба, Казвина, Шамира, и Абдул-Азима [76], то в конце XIX – начале XX в. Тегеран, который по периметру крепостных стен представлял собой уже восьмиугольник, имел двенадцать ворот: Юсеф-Абада, Доулат, Шамиран, Душан-Тапе, Долаб, Хорасан, Шах Абдул-Азим, Гар, Хани-Абад, Гомрок, Казвин, Бахджат-Абад [77].

Следует заметить, что имеющиеся в нашем распоряжении источники дают разные, порой противоречивые сведения об истории захвата Тегерана революционерами. Так, согласно сообщению корреспондента английской газеты "Temps" от 8 августа 1909 г., чьи сообщения приводит Э. Броун в своей книге "Персидская революция 1905-1909", отряд националистов во главе с бахтиарами вошел в Тегеран через одну из северо-западных ворот [78]: Таким образом, автор корреспонденции не привел конкретное название ворот. Как известно, в начале XX столетия в северной части Тегерана были расположены три ворота: Юсеф-Абад, Доулат и Шамиран [79].

Если верить сообщению корреспондента газеты "Times", то по его сведениям, "силы националистов спокойно въехали в Тегеран через северные ворота Юсеф-Абада, которые были открыты и не охраняемы [80].

Некоторые детали событий 13 июля также были описаны специальным корреспондентом "Рейтерс" и "Дейли Ньюс". По утверждению корреспондента, националисты прошли в город через два ворота - Яфт-Абада и Доулат-Абада. Причем ворота Яфт-Абада были охраняемы вооруженным толпой, которая после нескольких выстрелов, бросила свои ружья и разбежалась, а ворота Доулат-Абада охраняли солдаты, трое из которых были убиты, а остальные сдались. Сепакдар и Сардар Асад вошли в город с громкими криками "Да здравствует конституция!" [81].

Таким образом, согласно материалам английской прессы, объединенные силы конституционалистов вошли в Тегеран, по одной версии через ворота Юсуф-Абада, а по другой - через ворота Яфт-Абада и Доулат-Абада. Следует заметить, что в отличие от ворот Юсеф-Абада и Доулат-Абада ворота Яфт-Абада были внутриквартальными воротами Тегерана.

Согласно же Назем оль-Эсламу Кермани, **ведущему** дневник событий, эти силы вошли в Тегеран через ворота Бахджат-Абада и Доулат-Абада. Вот что пишет он по этому поводу: "Моджахеды вошли через ворота Бахджат-Абада. Бахтиары – через ворота Доулат до захода солнца". По его утверждению, к моменту прихода революционеров городские ворота были закрыты. Однако стража была введена в заблуждение – она по ошибке приняла революционеров за сторонников шаха, прибывших из Салтанат-Абада, где на тот момент находился Мохаммад Али-шах.

Согласно же сведениям из русских дипломатических документов, конституционалисты вошли в Тегеран через Юсеф-Абадские ворота [82].

Что касается известного исследователя иранской революции 1905-1911 гг. Ахмада Касрави, то по его утверждению, моджахеды, заранее зная о том, что Ляхов укрепил западные и южные ворота города, куда были поставлены отряды охраны, обошли город и вошли в него через северные ворота Бахджат-Абада [83].

Таким образом, приведенные выше сведения упомянутых авторов не дают однозначного ответа на вопрос: конкретно через какие городские ворота удалось пройти вооруженным отрядам конституционалистов.

Для решения данного вопроса следует обратиться непосредственно к участнику этих событий Серго Гамдлишвили, который в своих дневниках о событиях, связанных с вступлением революционеров в Тегеран, упоминает о воротах Бахджат-Абада. Вот как описал он захват Тегерана революционерами: "Отряд открыто подошел к Бечет-Абадским [84] воротам города, которые оказались открытыми. В воротах стояли около шестидесяти хорошо вооруженных бахтиар, сторонников шаха, с одним орудием. Однако при виде отряда они настолько переполошились, что не успели сообщить Ляхову о въезде революционеров в город. Стрельба с их стороны оказалась бы совершенно напрасной, поскольку никто из них не остался бы в живых". Следовательно, согласно Серго Гамдлишвили, революционеры вошли в город через Баджат-Абадские ворота. Причем следует заметить, что видимо зная о существовании разных версий относительно вступления революционеров в Тегеран, С.Гамдлишвили настаивает: "сообщения газет, - пишет он, - будто революционеры вошли в город с разных сторон – ложь. Все вошли через ворота Бечет-Абада" [85].

Таким образом, поскольку сведения непосредственного участника взятия Тегерана "Гурджи Серго", как и иранских авторов, ставшими свидетелями взятия Тегерана, единогласно утверждают о вступлении революционеров в Тегеран через ворота Бахджат-Абада, то вполне логично считать эту версию в качестве наиболее правдоподобной.

13 июля конституционалисты захватили Бахарестан и здание меджлиса, а шахские войска оставили свои позиции в городе и разбежались. В то время, когда революционеры захватили восточные и северные ворота города, стоявшие в Шахриаре части персидской казачьей бригады, узнав о вступлении в Тегеран противника, оставили занятые позиции и направились в сторону столицы. Среди них 400 человек под командованием капитана Запольского подошли к западным Казвинским воротам, и вошли в город. Они прошли через опустевшие кварталы города и направились в свои казармы, присоединившись к полковнику Ляхову. Другой отряд, в котором было около 300 человек в сопровождении капитана Перебиносова, обойдя город, направился на север, в Салтанат-Абад для защиты шаха. Уже к вечеру в Салтанат-Абаде собрались все силы казаков, которые раньше находились в Шахриаре. Сюда же подошли Амир Мофаххам и его бахтиары [86]. В тот же день миссии отправили своих переводчиков для получения гарантии безопасности жизни и имущества своих подданных. Со стороны русской миссии был направлен в здание Меджлиса к Сардар Асаду и Сепакдару переводчик Евреинов [87]. К тому времени продолжался обстрел города со стороны казарм бригады и оттуда, где находились бахтиары Амира Мофаххама. В тот же день руководители конституционалистов собрались в Гольхаке в саду дома бывшего шахского сановника и председателя первого созыва меджлиса Сани од-Доуле, где стали совещаться о подготовке военного плана действий.

Мохаммад Али-шах в полной растерянности, а русская миссия разводит руками

Между тем, оказавшись в полной зависимости от русской миссии, Мохаммад Али-шах уже не был в состоянии самостоятельно принимать решения. Следуя советам Саблина, шах был вынужден послать приказание не стрелять, чувствуя, конечно, чем может завершиться для него такая нерешительность. Он спрашивал мнения даже у неофициального посредника Смирнова относительно своих дальнейших действий. По мнению шаха, нельзя было терять времени поскольку на стороне конституционалистов уже к вечеру 13 июля могло оказаться до 50 тысяч человек. Смирнов же, на поставленный шахом конкретный вопрос – что делать? - ответил неопределенной фразой «*че арз конам*» (что Вам сказать?). Руководствуясь советом Саблина, Смирнов удерживал шаха от резких шагов, обнадеживая при этом мирными намерениями, которыми якобы руководствовались Сепакдар и Сардар Асад.

14 июля, согласно Серго Гамдлишвили, оказался "решительным днем для победы или поражения" [88]. В этот день, по приказу шаха, на пригорках Касре-Каджара поставили казачьи пушки для стрельбы по городу. Между тем находящиеся в его распоряжении силы шах решил разделить на две части. Во главе одной части поставил Сардара Аршад од-Доуле и приказал ему с Душантепинской возвышенности бомбить Тегеран, а Амир Мофаххаму – окружить столицу и ударить по нему с западной стороны – со стороны Баге-шаха [89]. Схватка началась с семи часов утра, а в полдень стороны ожесточенно сошлись. Ситуация была настолько критической, что шах решился на крайний шаг – подвергнуть Тегеран бомбардировке артиллерией как снаружи, так и изнутри. По замыслу шаха, он должен был

подвергнуть бомбардировке город извне, тогда как полковнику Ляхову следовало бомбить меджлис, находясь в городской черте, как он сделал это 23 июня 1908 года.

В тот день, готовясь к бомбардировке Тегерана, шах дал распоряжение о занятии позиций вблизи Касре-Каджара. Было подготовлено шахское письмо на имя полковника Ляхова, которое должен был доставить адресату шахский ветеринар Каре. Однако, вопреки ожиданиям Мохаммад Али-шаха, полковник Ляхов почему-то медлил с исполнением шахского приказа. Следует заметить, что медлительность и нерешительность полковника Ляхова посеяла недоумение в шахском дворце, в частности у Амира Бахадор Джанга, который обратил внимание шаха на необъяснимую пассивность полковника, который к тому времени так и не произвел ни одного оружейного выстрела. Для выяснения ситуации на позицию в Касре-Каджар к полковнику Ляхову был направлен ротмистр Хабаев.

Однако прежде чем приступить к бомбардировке города, шах решил сначала узнать мнение русской миссии, для чего направил туда сановника Мохтар од-Доуле, который должен был спросить об этом первого переводчика миссии А.Р.Барановского. Вместе с тем, для большей надежности Мохаммад Али-шах приказал и К.Н.Смирнову скакать в летнюю резиденцию русской миссии в Зарганде и спросить мнение у поверенного в делах Е.В.Саблина или у Барановского. Следует напомнить, что шах очень надеялся на помощь русских войск, расквартированных в Казвине, поэтому и просил справиться относительно времени их продвижения в направлении столицы. Однако, как известно, надежде Мохаммад Али-шаха не суждено было сбиться.

Тем не менее, шахские войска подвергли бомбардировке сторону Бахарестана и мечеть Сепасалара, которые были заняты бахтиарами Сардара Асада и фидаями. Странники шаха стреляли из казачьих казарм, а также из Аббас-Абада и ворот Душан-Тепе, но не смогли достичь своей цели.

Еще утром 14 июля в 10 часов Барклай и Саблин отправились к шаху и потребовали от него прекращения бомбардировки города и ведения при их посредничестве переговоров с революционерами, на что шах ответил холодным отказом. Целый день продолжалась ожесточенная борьба в городе. Причем основной удар революционеров был направлен на казачью бригаду – оплот Мохаммад Али-шаха.

Тем временем командующему шахскими войсками Сардару Аршаду с большим трудом удалось прорваться в город, но он неожиданно встретил там баррикады и попал в тупик. Тем не менее, это не помешало ему сообщить шаху в Салтанат-Абад, что якобы он разрушил меджлис, мечеть Сепасалара и захватил весь город. К вечеру 14 июля Тегеран фактически оказался поделенным между двумя враждующими сторонами: с одной стороны, шахские войска, то есть казаки и сарбазы, занимали центральные площади "Машк" и "Тупхане", а также дворец шаха Шамс эль-Эмаре и Казвинские ворота, с другой, остальная, большая часть города, в том числе дворец Бахарестан, мечеть Сепасалара и здание меджлиса находились в руках фидаев и бахтиар [90].

Падение Мохаммад Али-шаха

Согласно Касрави, ночью моджахеды снова предприняли атаку на казачьи казармы, они подошли близко к ним и забросали их бомбами, нанеся им большой урон. Уже 14 июля вечером пошел слух по Тегерану о том, что казаки Ляхова вывесили белые флаги над казармой и просят перемирия. Еще ночью 14 июля, убедившись в своем поражении, шах решил готовиться для беста в императорской летней миссии в Зарганде и отправил туда сначала свои драгоценности [91].

Тем временем, как выясняется, Смирнов получил от поверенного в делах Саблина записку, из которой он узнал о том, что переводчик миссии Евреинов вел переговоры с лидерами конституционалистов Сепасдаром и Сардаром Асадом, которые заверили его о своих невраждебных намерениях и даже преданности шаху. Тем не менее, Саблин советовал шаху вызвать к себе часть бригады и защищаться, хотя вместе с тем он был уверен, что нападения на шаха не будет. Тем не менее, в этой записке Саблин дает указание Смирнову: «Удерживайте его от агрессивных действий», что, в конечном счете, раскрывает двуличность позиции поверенного в делах: шах имеет право защищаться, но не атаковать. Необходимость сдерживать агрессивные порывы Мохаммад Али-шаха Саблин объяснял тем, что подходящий момент для нападения на революционеров был уже упущен, а

необдуманные действия со стороны шаха могли повлечь за собой ненужные дипломатические осложнения. «Обе миссии, - как уверял в заключении своей записки Саблин, - идут всячески поддерживать шаха, чтобы прийти к мирному разрешению вопроса» [92]. В конце этой записки Саблин не сдерживает своего, скорее всего, лицемерного возмущения или недоумения по поводу бесхребетности Персидской казачьей бригады, проявленной в деле борьбы с революционерами: "Как это бригада проворонила?" – спрашивает он [93].

Следует заметить, что не последнюю роль в свержении Мохаммад Али-шаха сыграло, как было уже выше упомянуто, фактическое бездействие Персидской казачьей бригады и ее командира полковника В.П. Ляхова, чей служебный долг обязывал его защищать шаха. По мнению русского автора Скифа, в борьбе с революционерами Персидская казачья бригада представляла собой "дезорганизованное и притворное сопротивление в самом Тегеране". По убеждению автора, "бесславная сдача прекрасно обученной, дисциплинированной и имевшей огромные преимущества в вооружении воинской части ничтожному по численности и лишенной артиллерии противнику", привела шаха к потере трона [94]. В принципе, подобного же мнения придерживался и английский министр иностранных дел сэръ Э.Грей. Следует заметить, что во время своих выступлений в английском парламенте (27 июля, 27 ноября и 14 декабря 1911 г.) он трижды заявлял о "положительной" роли Персидской казачьей бригады, которую она сыграла во время противостояния Мохаммад Али-шаха с революционерами! Согласно ему, несмотря на то, что русские офицеры ПКБ могли легко помешать антишахскому восстанию, и свержению шаха, тем не менее, они не сделали этого [95].

Между прочим, об этом хорошо был осведомлен и сам шах. Поэтому не удивительно, что когда перед своим отъездом из Тегерана в начале августа 1909 г. полковник Ляхов приехал к экс-шаху на личный прием в Зарганде, тот обвинил его в своем поражении [96]. Конечно, шах был частично прав, Ляхов должен был до конца исполнить свой долг перед ним. Однако винить во всем полковника Ляхова или Саблина, который постоянно сковывал действия Мохаммад Али-шаха, нельзя. Участь Мохаммад Али-шаха была predeterminedена внешнеполитической доктриной Извольского, допускавшего ведущую роль Англии в Иране взамен на ее поддержку при решении вопроса о Черноморских проливах в пользу России в будущем.

Как известно, 16 июля 1909 г. Мохаммад Али-шах в сопровождении своего эндеруна из Салтанат-Абада переехал в русскую миссию в Зарганде и тем самым фактически отрекся от трона [97]. Вслед за этим английская и русская миссии отправили в Тегеран своих представителей Черчиля и Барановского для встречи с Сардаром Асадом и Сепакдаром. Было решено прекратить военные действия и заключить мир, после чего в Бахаристане состоялось заседание Чрезвычайного Верховного совета, на котором было принято решение об отречении от трона Мохаммад Али-шаха и о назначении наследником престола несовершеннолетнего Солтана Ахмад-мирзы.

Заключение

Таким образом, решающую роль в победе конституционалистов в Иране в июле 1909 г. сыграл англо-русский дипломатический компромисс, основанный на соглашении 1907 года. Ради эфемерной идеи захвата черноморских проливов глава русской дипломатии согласился не только на раздел Ирана на сферы влияния, но и принес ей в жертву эксклюзивные права в сфере своего влияния, тем самым, дав молчаливое согласие на отстранение Мохаммад Али-шаха от трона.

Как свидетельствует история конституционной революции в Иране, несмотря на свои диаметрально противоположные геополитические интересы в этой стране, даже в самые драматические моменты этой революции Россия и Англия пошли на компромисс ради сохранения баланса сил в Европе. Именно наличием компромисса можно объяснить такие неожиданные повороты, идущие в разрез с генеральной линией царской политики в Иране, как, например, снятие с поста опытного дипломата в ранге посланника Н.Г.Гартвига в ноябре 1908 г. и назначение на его место молодого и неопытного поверенного в делах Е.В. Саблина. Следующим подобным шагом можно считать прямое участие русских войск в снятии осады революционного Тавриза шахскими войсками в апреле 1909 г., когда ввод

русских войск в Азербайджан фактически спас революционеров от неминуемой гибели. И, наконец, тем же можно объяснить и всю историю захвата националистами Тегерана в июле 1909 г., когда им без серьезного сопротивления удалось не только войти в Тегеран, но и фактически вынудить Мохаммад Али-шаха отречься от трона. Причем ни русские войска, расквартированные к 11 июля 1909 г. в Казвине, ни Персидская казачья бригада, единственная военная сила, на верность которой всегда рассчитывала шахская власть, не поспешили на помощь шаху. Можно сказать, что Мохаммад Али-шах был принесен в жертву ради сохранения англо-русского соглашения 1907 г.

Примечания:

1. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky: Formerly Russian Minister of Foreign Affairs and Ambassador to France. Edited and Translated by Charles Louis Seeger. With Politics and Diplomacy of A.P. Izvolsky. Academic International Press, 1974, p. 24.
2. По утверждению С.Ю.Витте, основные положения будущего англо-русского соглашения по урегулированию спорных вопросов в Азии были разработаны секретарем российского посольства в Лондоне "умным и дельным" С.А. Поклевским-Козеллом – "интимным человеком" английского короля Эдуарда и другом самого А.П.Извольского. См.: С.Ю. Витте. Воспоминания. Царствование Николая II. Том I, Берлин: Книгоиздательство "Слово", 1922, с. 407.
3. Тогда, пойдя на подписание данного соглашения, либеральное правительство Англии натолкнулось на сильную внутреннюю оппозицию, состоящую из радикалов и левой оппозиции, которая из-за идеологических или политических соображений в корне отвергала его. См.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link. – Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Volume XLI, 2003, p. 291.
4. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. XVIII.
5. Ж.Я. Касис. Экономическое положение современной Персии. Киев, 1915, с. 135.
6. Е.Ю. Сергеев. "Дипломатическая революция" 1907 г. в отношении России и Великобритании – Восток (ORIENS), 2008, №2, с. 80.
7. Е.Ю. Сергеев, "Дипломатическая революция", с. 85.
8. И.А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия. С приложением карты Персии. С.-Петербург: Типография А.С.Суворина, 1912, с. 43-49.
9. К истории англо-русского соглашения 1907 г. – Красный архив", Том второй-третий (шестьдесят девятый-семидесятый). 1935, с. 13.
10. А.Р. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. 14.
11. Кстати, этого же мнения придерживается и американский исследователь Роберт А.Мак-Даниель. См.: Robert A.McDaniel. The Shuster Mission and the Persian Constitutional Revolution. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1974, p. 15.
12. F. Kazemzadeh. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A Study of Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968, p. 529.
13. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p.XI.
14. По этому вопросу весьма лаконично сформулировал свою мысль К.Н.Смирнов, согласно которому, "Извольский стоял за англо-русское соглашение, Гартвиг был против соглашения и Гартвиг был резко убран в угоду англичан". См.: К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха. 1907-1914 годы (с приложениями). Под редакцией Н.К.Тер-Оганова. Тель Авив, 2002, с. 38.
15. Так, бывший секретарь русского посольства в Берлине Евгений Шелкинг считал, что в результате политики Извольского Россия безвозвратно потеряла свое влияние в южной Персии, а немецкое влияние заменило английское в Тегеране точно также, как это произошло в Константинополе. Чтобы избавиться от Гартвига Извольский послал его в Сербию, скорее всего, с надеждой на то, что в опасном регионе Балкан он может "слопать себе шею". Однако, вопреки ожиданиям Извольского, по приезду в Бельград Гартвиг создал себе прочный фундамент и завоевал авторитет в стране. По намеку Е.Шелкинга, Гартвиг был отравлен во время приема в Австро-Венгерском посольстве в Бельграде. См.: Eugene de Schelking. Recollections of a Russian Diplomat. The Suicide of Monarchies (William II and Nicholas II). New York: The Mcmillan Company, 1918, pp. 241-242.
16. См.: [Письмо Н.Г.Гартвига К.Н.Смирнову от 2 августа 1909 г.] – К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха. 1907-1914 годы (с приложениями), с. 270.
17. Таким образом, руководство миссии временно было возложено на Е.В.Саблине, а не на "более про-британски настроенном" С.А.Поклевском-Козелле, как указывает Мариам Хабиби. См.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link, p. 296.

18. Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение, его основные принципы и цели и пятилетние итоги. Москва: Типография А.А.Суворова. 1912, с. 14.
19. И.А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, с. 94.
20. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 39.
21. К.Н. Смирнов, Записки воспитателя персидского шаха, с. 112-113.
22. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh and London: William Blackwood and Sons, 1910, p. 75.
23. Там же, с. 77.
24. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 82.
25. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз. Тарджоме-йе Хасан-е Джавади. Тегеран: Шеркат-е сахами-йе энтешарат-е Хваразми, 1351 (1972), с. 31-32.
26. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 61.
27. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз, с. 29.
28. Не составляли исключение и первые советские авторы, посвятившие свои исследования вопросам русско-иранских отношений конца XIX – начала XX столетия. Так, например, по оценке А.Попова "Годы, непосредственно следующие за заключением русско-английского соглашения, являются годами сдачи русским правительством своих охранительных позиций". См.: А.Попов. Страница из истории русской политики в Персии – Международная жизнь. Журнал Народного комиссариата по иностранным делам. №4-5, Москва. 1924, с. 158.
29. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешха-и аз энкелаб-е машругийат-е Иран. Тегеран: Сепакр-е накш, 1377, с. 25. Только в самом начале марта 1909 г. в течение одной недели, согласно секретной телеграмме Извольского Наместнику царя на Кавказе от 8 марта 1909 г., со ссылкой на сообщение Саблина из Тегерана, "на Тагиевском пароходе прибыл из Баку сорок человек кавказцев с оружием. Люди эти получают персидские паспорта от персидского консула в Баку, который выдает их нашим разбойникам под угрозой смерти". См.: ЦГИА Грузии. Ф.15, ОП.41, Д.170, Л. 21.
30. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 90-91.
31. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан. Бахш-е доввом. Под редакцией Али Акбара Саиди Бирджани. Чап-е панджом. Тегеран, 1377, с. 400.
32. См.: Гурджи Серго. "Спарсетис модзраобис историидан" – газета "Ахали Схиви", 4 марта 1910. Являясь участником революционных событий, начиная с захвата Решта, и кончая вступлением антишахских сил в Тегеран в июле 1909 г., С.Г.Гамдлишвили достоверно описывает до мельчайших подробностей эти события. Покинув Иран осенью 1909 г., он направляется в Баку, а оттуда в Тбилиси, где на основе своих иранских дневников он пишет очерки "Спарсетис модзраобис историидан" (Из истории персидского движения). Они были опубликованы самим автором под псевдонимом "Гурджи Серго" в грузинской газете социал-демократического направления "Ахали Схиви" ("Новый луч") в февральско-мартовских номерах 1910 г. Позднее Серго Гамдлишвили с двумя своими товарищами едет в Россию, где его арестовывает охранка. После предъявления улик 18 ноября 1910 г. в Екатеринодаре (Краснодаре) он был повешен. См.: Г.С.Чипашвили. Серго Гамдлишвили ("Серго Гурджи") да миси иранули дгиуреби. (Серго Гамдлишвили ("Серго Гурджи") и его иранские дневники). Тбилиси: Мецниереба, 1983, с. 32 (на грузинском языке).
33. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 403.
34. Они состояли в следующем: 1.Шах дарует конституцию, 2.Он амнистирует политических заключенных, 3.Объявляется всеобщая амнистия, 4.производится смена кабинета министров, 5.Не допускается вмешательство реакционеров Амир Бахадор Джанга и Мошир ос-Салтане, и 6. Русское и английское правительства могут предоставить заем иранскому правительству в размере по 100 тыс. фунтов стерлингов в случае согласия меджлиса. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 404.
35. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешхаи аз энкелаб-е машругийат-е Иран, с.236.
36. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 407.
37. Там же, с. 422.
38. Там же, с. 422.
39. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, с. 96.
40. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 114.
41. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан. Базманде-йе тарих-е машруте-йе Иран. Тегеран: Моасессе-йе энтешарат-е Амир Кабир, 1376 (1997), с. 51.
42. Там же, с. 437.
43. Там же.
44. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 121.

45. См.: Гурджи Серго. "Спарсетис модзраобис историидан" - газета "Ахали Схиви", 4, 9 и 17 марта 1910 г.
46. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан, с. 444.
47. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан. Джелд-е 3, Техран, 1318 (1939), 51 .
48. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 442. Мохаммад Амин Расул-заде дает более скромную цифру – более двух тысяч человек. См.: Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешха-и аз энкелаб-е машрутийат-е Иран, с. 237.
49. "Русское слово", №133, 12 (25) июня 1909 г.
50. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 122.
51. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 121.
52. Иенги-Имам находится к северо-западу, в 28 километрах от Кереджа, по дороге Кередж-Казвин.
53. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 51.
54. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с.476. Рабат-Керим находится по дороге Тегеран-Кум.
55. Мохаммад Амин Расул-заде. Гозарешхаи аз энкелаб-е машрутийат-е Иран, с. 237.
56. David Fraser, *Persia and Turkey in Revolt*, p.100.
57. Сборник дипломатических документов, касающихся Персии. Выпуск II, С.-Петербург: Военная типография, 1911, с. 232.
58. См.: Сборник дипломатических документов..., Вып. II, с. 230.
59. Там же, с.230.
60. Мехди Бамдад. Шарх-е хал-е роджал-е Иран дар карн-е 12 ва 13 ва 14 хеджри. Техран: Энтешарат-е Зоввар, Джелд-е чахаром, 1371 (1993), с. 22.
61. Там же, с. 232.
62. Там же, с. 234.
63. "Русское слово", №138, 18 июня, (1 июля 1909 г.).
64. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан, с. 481.
65. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 54.
66. E. Browne. *The Persian Revolution of 1905-1909*, p.312.
67. Назем оль-Эслам Кермани. Тарих-е бидари-йе ираниан , с. 484-485.
68. "Русское слово", "148, 30 (13 июля) 1909 г.
69. Шах-Абад - населенный пункт, расположенный на дороге Тегеран-Кередж.
70. Яфт-Абад находится в 6 километрах к юго-западу от Тегерана, по дороге из Казвина в Рабат-Керим.
71. E. Browne, *The Persian Revolution of 1905-1909*, p. 315.
72. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждат сале-йе Азарбайджан, с. 57-58.
73. К.Н.Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 123.
74. Там же, с.123
75. Там же, с.121.
76. Амир Хосейн Закер-заде. Техран-е кадим. Саргозашт-е Техран. Гозидеи аз адаб о росум-е мардом-е Техран. Техран: Энтешарат-е калам. 1373, с. 18.
77. Джафар Шахри. Техран-е кадим. Джелд-е аввал. Техран: Энтешарат-е Моин. 1376, с. 1.
78. См.: E. Browne, *The Persian Revolution of 1905-1909*, p.315.
79. Амир Хосейн Закер-заде. Техран-е кадим. Саргозашт-е Техран, с. 22.
80. E. Browne. *The Persian Revolution of 1905-1909*, p. 317.
81. Ibid, p. 317.
82. Сборник дипломатических документов, Вып. II, с. 259.
83. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан, с. 58.
84. Точнее: Бахджат-Абадские ворота – Н.Тер-Оганов.
85. Там же, с.152.
86. Ахмад Касрави. Тарих-е хидждах сале-йе Азарбайджан , с. 58.
87. Сборник дипломатических документов, вып II, с. 260.
88. "Ахали схиви", №35, 17 марта 1910 г.
89. Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 260.
90. Сборник дипломатических документов, вып II, с. 261.
91. Сборник дипломатических документов, там же, с.261.
92. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 254.
93. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с. 262.

94. Скиф. Персидский вопрос, с. 15.
95. Эдуард Броун. Намеха-и аз Табриз. Тарджоме-йе Хасан-е Джавади. Техран: Шеркат-е сахам-йе энтешарат-е хваразми, с. 34.
96. К.Н. Смирнов. Записки воспитателя персидского шаха, с.128.
97. Конечно, этот термин лишь условно может быть использован для обозначения разношерстного лагеря антишахского движения, куда входили представители самых различных слоев населения, включая шиитское духовенство – традиционного противника шахского абсолютизма. Неслучайно, например, что для обозначения сторонников конституционного движения многие иранские летописцы и авторы использовали термин "мелли" (дословно "национальный", "националист"), а их противников – т. е. сторонников шахского абсолютизма – "доулати" ("государственник"). Смотри, например, Абдалла Мостоуфи. Шарх-е зандегани-йе ман иа тарих-е эджтема-и ва эдари-йе доуре-йе каджари-йе. Аз салтанат-е Мозаффар эд-Дин-шах та карардад-е Восук од-Доуле ба Энглис. Джелд-е доввом. Техран: Энтешарат-е зоввар. Чап-е чахаром, 1377, с. 258, 275, 280.

References:

1. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky: Formerly Russian Minister of Foreign Affairs and Ambassador to France. Edited and Translated by Charles Louis Seeger. With Politics and Diplomacy of A.P. Izvolsky. Academic International Press, 1974, p. 24.
2. Po utverzheniyu S.Yu.Vitte, osnovnye polozheniya budushchego anglo-russkogo soglasheniya po uregulirovaniyu spornykh voprosov v Azii byli razrabotany sekretarem rossiiskogo posol'stva v Londone "umnym i del'nym" S.A. Poklevskim-Kozellom – "intimnym chelovekom" angliiskogo korolya Eduarda i drugom samogo A.P.Izvol'skogo. Sm.: S.Yu. Vitte. Vospominaniya. Tsarstvovanie Nikolaya II. Tom I, Berlin: Knigoizdatel'stvo "Slovo", 1922, s. 407.
3. Togda, poidya na podpisanie dannogo soglasheniya, liberal'noe pravitel'stvo Anglii natolknulos' na sil'nyuyu vnutrennyuyu oppozitsiyu, sostoyashchuyu iz radikalov i levoi oppozitsii, kotoraya iz-za ideologicheskikh ili politicheskikh soobrazhenii v korne otvergala ego. Sm.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link. – Iran. Journal of the British Institute of Persian Studies. Volume XLI, 2003, p. 291.
4. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. XVIII.
5. Zh.Ya. Kasis. Ekonomicheskoe polozhenie sovremennoi Persii. Kiev, 1915, s. 135.
6. E.Yu. Sergeev. "Diplomaticeskaya revolyutsiya" 1907 g. v otnosheniyakh Rossii i Velikobritanii – Vostok (ORIENTS), 2008, №2, s. 80.
7. E.Yu. Sergeev, "Diplomaticeskaya revolyutsiya", s. 85.
8. I.A. Zinov'ev. Rossiya, Angliya i Persiya. S prilozheniem karty Persii. S.-Peterburg: Tipografiya A.S.Suvorina, 1912, s. 43-49.
9. K istorii anglo-russkogo soglasheniya 1907 g. – Krasnyi arkhiv", Tom vtoroi-tretii (shest'desyat devyaty-semidesyaty). 1935, s. 13.
10. A.P. Izvolsky. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p. 14.
11. Kstati, etogo zhe mneniya priderzhivaetsya i amerikanskii issledovatel' Robert A.Mak-Daniel'. Sm.: Robert A.McDaniel. The Shuster Mission and the Persian Constitutional Revolution. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1974, p. 15.
12. F. Kazemzadeh. Russia and Britain in Persia, 1864-1914. A Study of Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968, p. 529.
13. The Memoirs of Alexander Iswolsky, p.XI.
14. Po etomu voprosu ves'ma lakonichno sformuliroval svoyu mysl' K.N.Smirnov, soglasno kotoromu, "Izvol'skii stoyal za anglo-russkoe soglashenie, Gartvig byl protiv soglasheniya i Gartvig byl rezko ubran v ugodu anglichan". Sm.: K.N.Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha. 1907-1914 gody (s prilozheniyami). Pod redaktsiei N.K.Ter-Oganova. Tel' Aviv: Ivrus, 2002, s. 38.
15. Tak, byvshii sekretar' russkogo posol'stva v Berline Evgenii Shelking schital, chto v rezul'tate politiki Izvol'skogo Rossiya bezvovratno poteryala svoe vliyanie v yuzhnoi Persii, a nemetskoe vliyanie zamenilo angliiskoe v Tegerane tochno takzhe, kak eto proizoshlo v Konstantinopole. Chtoby izbavit'sya ot Gartviga Izvol'skii poslal ego v Serbiyu, skoree vsego, s nadezhdoi na to, chto v opasnom regione Balkan on mozhet "slomat' sebe sheyu". Odnako, vopreki ozhidaniyam Izvol'skogo, po priezdu v Bel'grad Gartvig sozdal sebe prochnyi fundament i zavoeval avtoritet v strane. Po nameku E.Shelkinga, Gartvig byl otravlen vo vremena priema v Avstro-Vengerskom posol'stve v Bel'grade. Sm.: Eugene de Schelking. Recollections of a Russian Diplomat. The Suicide of Monarchies (William II and Nicholas II). New York: The Mcmillan Company, 1918, pp. 241-242.

16. Sm.: [Pis'mo N.G.Gartviga K.N.Smirnovu ot 2 avgusta 1909 g.] – K.N.Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha. 1907-1914 gody (s prilozheniyami), s. 270.
17. Takim obrazom, rukovodstvo missii vremenno bylo vozlozhenno na E.V.Sabline, a ne na "bolee pro-britanski nastroennom" S.A.Poklevskom-Kozelle, kak ukazyvaet Mariam Khabibi. Sm.: Mariam Habibi. France and the Anglo-Russian Accords: The Discreet Missing Link, p. 296.
18. Skif. Persidskii vopros. Anglo-russkoe soglashenie, ego osnovnye printsipy i tseli i pyatiletnie itogi. Moskva: Tipografiya A.A.Suvorina. 1912, s. 14.
19. I.A. Zinov'ev. Rossiya, Angliya i Persiya, s. 94.
20. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 39.
21. K.N. Smirnov, Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 112-113.
22. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh and London: William Blackwood and Sons, 1910, p. 75.
23. Tam zhe, s. 77.
24. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 82.
25. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz. Tardzhome-ie Khasan-e Dzhavadi. Tekhran: Sherkat-e sakhami-ie entesharat-e Khvarazmi, 1351 (1972), s. 31-32.
26. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 61.
27. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz, s. 29.
28. Ne sostavlyali isklyuchenie i pervye sovetskie avtory, posvyativshie svoi issledovaniya voprosam russko-iranskikh otnoshenii kontsa XIX – nachala XX stoletiya. Tak, naprimer, po otsenke A.Popova "Gody, neposredstvenno sleduyushchie za zaklyucheniem russko-angliiskogo soglasheniya, yavlyayutsya godami sdachi russkim pravitel'stvom svoikh okhranitel'nykh pozitsii". Sm.: A.Popov. Stranitsa iz istorii russkoi politiki v Persii – Mezhdunarodnaya zhizn'. Zhurnal Narodnogo komissariata po inostrannym delam. №4-5, Moskva. 1924, s. 158.
29. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkha-i az enkelab-e mashrutiiat-e Iran. Tekhran: Sepakhr-e naksh, 1377, s. 25. Tol'ko v samom nachale marta 1909 g. v techenie odnoi nedeli, soglasno sekretnoi telegramme Izvol'skogo Namestniku tsarya na Kavkaze ot 8 marta 1909 g., so ssylkoi na soobshchenie Sablina iz Tegerana, "na Tagievskom parokhode pribyl iz Baku sorok chelovek kavkaztsev s oruzhiem. Lyudi eti poluchayut persidskie pasporta ot persidskogo konsula v Baku, kotoryi vydaet ikh nashim razboinikam pod ugrozoi smerti". Sm.: TsGIA Gruzii. F.15, OP.41, D.170, L. 21.
30. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, p. 90-91.
31. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian. Bakhsh-e dovvom. Pod redaktsiei Ali Akbara Saidi Birdzhani. Chap-e pandzhom. Tekhran, 1377, s. 400.
32. Sm.: Gurdzhi Sergo. "Sparsetis modzraobis istoriidan" – gazeta "Akhali Skhivi", 4 marta 1910. Yavlyayas' uchastnikom revolyutsionnykh sobytii, nachinaya s zakhvata Reshta, i konchaya vstupleniem antishakhsikh sil v Tegeran v iyule 1909 g., S.G.Gamdlishvili dostoverno opisyyaet do mel'chaisikh podrobnostei eti sobytiya. Pokinuv Iran osen'yu 1909 g., on napravlyaetsya v Baku, a ottuda v Tbilisi, gde na osnove svoikh iranskikh dnevnikov on pishet ocherki "Sparsetis modzraobis istoriidan" (Iz istorii persidskogo dvizheniya). Oni byli opublikovany samim avtorom pod psevdonomim "Gurdzhi Sergo" v gruzinskoi gazete sotsial-demokraticheskogo napravleniya "Akhali Skhivi" ("Novyi luch") v fevral'sko-martovskikh nomerakh 1910 g. Pozdnee Sergo Gamdlishvili s dvumya svoimi tovarishchami edet v Rossiyu, gde ego arestovyyaet okhranka. Posle pred'yavleniya ulik 18 noyabrya 1910 g. v Ekaterinodare (Krasnodare) on byl poveshen. Sm.: G.S.Chipashvili. Sergo Gamdlishvili ("Sergo Gurdzhi") da misi iranuli dgiurebi. (Sergo Gamdlishvili ("Sergo Gurdzhi") i ego iranske dnevniki). Tbilisi: Metsniera, 1983, s. 32 (na gruzinskom yazyke).
33. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 403.
34. Oni sostoyali v sleduyushchem: 1.Shakh daruet konstitutsiyu, 2.On amnistiruet politicheskikh zaklyuchennykh, 3.Ob'yavlyatsya vseobshchaya amnistiya, 4.proizvoditsya smena kabineta ministrov, 5.Ne dopuskaetsya vmeshatel'stvo reaktionerov Amir Bakhador Dzhanga i Moshir os-Saltane, i 6. Russkoe i angliiskoe pravitel'stva mogut predostavit' zaem iranskomu pravitel'stvu v razmere po 100 tys. funtov sterlingov v sluchae soglasiya medzhlisa. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 404.
35. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkhai az enkelab-e mashrutiiyat-e Iran, s.236.
36. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 407.
37. Tam zhe, s. 422.
38. Tam zhe, s. 422.
39. David Fraser. Persia and Turkey in Revolt, s. 96.
40. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 114.

41. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan. Bazmande-ie tarikh-e mashrute-ie Iran. Tekhran: Moasess-e entesharat-e Amir Kabir, 1376 (1997), s. 51.
42. Tam zhe, s. 437.
43. Tam zhe.
44. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 121.
45. Sm.: Gurdzhi Sergo. "Sparsetis modzraobis istoriidan" - gazeta "Akhali Skhivi", 4, 9 i 17 marta 1910 g.
46. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 444.
47. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian. Dzheld-e 3, Tekhran, 1318 (1939), 51 .
48. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 442. Mokhammad Amin Rasul-zade daet bolee skromnyu tsifru – bolee dvukh tysyach chelovek. Sm.: Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkha-i az enkelab-e mashrutiat-e Iran, s. 237.
49. "Russkoe slovo", №133, 12 (25) iyunya 1909 g.
50. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 122.
51. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 121.
52. Iengi-Imam nakhoditsya k severo-zapadu, v 28 kilometrakh ot Keredzha, po doroge Keredzh-Kazvin.
53. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 51.
54. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s.476. Rabat-Kerim nakhoditsya po doroge Teheran-Kum.
55. Mokhammad Amin Rasul-zade. Gozareshkhai az enkelab-e mashrutiat-e Iran, s. 237.
56. David Fraser, Persia and Turkey in Revolt, p.100.
57. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, kasayushchikhsya Persii. Vypusk II, S.-Peterburg: Voennaya tipografiya, 1911, s. 232.
58. Sm.: Sbornik diplomaticheskikh dokumentov..., Vyp.II, s. 230.
59. Tam zhe, s.230.
60. Mekhdi Bamdad. Sharkh-e khal-e rodzhal-e Iran dar karn-e 12 va 13 va 14 khedzhri. Tekhran: Entesharat-e Zovvar, Dzheld-e chakharom, 1371 (1993), s. 22.
61. Tam zhe, s. 232.
62. Tam zhe, s. 234.
63. "Russkoe slovo", №138, 18 iyunya, (1 iyulya 1909 g.).
64. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian, s. 481.
65. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 54.
66. E. Browne. The Persian Revolution of 1905-1909, p.312.
67. Nazem ol'-Eslam Kermani. Tarikh-e bidari-ie iranian , s. 484-485.
68. "Russkoe slovo", "148, 30 (13 iyulya) 1909 g.
69. Shakh-Abad - naselennyi punkt, raspolozhennyi na doroge Teheran-Keredzh.
70. Yaft-Abad nakhoditsya v 6 kilometrakh k yugo-zapadu ot Teherana, po doroge iz Kazvina v Rabat-Kerim.
71. E. Browne, The Persian Revolution of 1905-1909, p. 315.
72. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 57-58.
73. K.N.Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 123.
74. Tam zhe, s.123
75. Tam zhe, s.121.
76. Amir Khosein Zaker-zade. Tekhran-e kadim. Sargozasht-e Tekhran. Gozidei az adab o rosum-e mardom-e Tekhran. Tekhran: Entesharat-e kalam. 1373, s. 18.
77. Dzhafer Shakhri. Tekhran-e kadim. Dzheld-e avval. Tekhran: Entesharat-e Moin. 1376, s. 1.
78. Sm.: E. Browne, The Persian Revolution of 1905-1909, p.315.
79. Amir Khosein Zaker-zade. Tekhran-e kadim. Sargozasht-e Tekhran, s. 22.
80. E. Browne. The Persian Revolution of 1905-1909, p. 317.
81. Ibid, p. 317.
82. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, Vyp.II, s. 259.
83. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan, s. 58.
84. Tochnee: Bakhdzhat-Abadskie vorota – N.Ter-Oganov.
85. Tam zhe, s.152.
86. Akhmad Kasravi. Tarikh-e khidzhdath sale-ie Azarbaidzhan , s. 58.
87. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, vyp II, s. 260.
88. "Akhali skhivi", №35, 17 marta 1910 g.

89. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, vyp.II, s. 260.
90. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, vyp II, s. 261.
91. Sbornik diplomaticheskikh dokumentov, tam zhe, s.261.
92. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 254.
93. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s. 262.
94. Skif. Persidskii vopros, s. 15.
95. Eduard Broun. Namekha-i az Tabriz. Tardzhome-ie Khasan-e Dzhavadi. Tekhran: Sherkat-e sakhami-ie entesharat-e khvarazmi, s. 34.
96. K.N. Smirnov. Zapiski vospitatelya persidskogo shakha, s.128.
97. Konechno, etot termin lish' uslovno mozhet byt' ispol'zovan dlya oboznacheniya raznosherstnogo lagerya antishakhsckogo dvizheniya, kuda vkhodili predstaviteli samykh razlichnykh sloev naseleniya, vklyuchaya shiitskoe dukhovenstvo – traditsionnogo protivnika shakhsckogo absolyutizma. Nesluchaino, naprimer, chto dlya oboznacheniya storonnikov konstitutsionnogo dvizheniya mnogie iranskie letopistsy i avtory ispol'zovali termin "melli" (doslovno "natsional'nyi", "natsionalist"), a ikh protivnikov – t. e. storonnikov shakhsckogo absolyutizma – "doulati" ("gosudarstvennik"). Smotri, naprimer, Abdalla Mostoufi. Sharkh-e zandegani-ie man ia tarikh-e edzhtema-i va edari-ie doure-ie kadzhari-ie. Az saltanat-e Mozaffar ed-Din-shakh ta karardad-e Vosuk od-Doule ba Englis. Dzheld-e dovvom. Tekhran: Entesharat-e zovvar. Chap-e chakharom, 1377, s. 258, 275, 280.

УДК 93

Большой англо-русский компромисс 1907 г. и свержение Мохаммад Али-шаха Каджара

Нугзар Тер-Оганов

Тель-Авивский университет, Израиль
 Центр Иранских исследований
 Старший научный сотрудник
 E-mail: nugzar19473@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье впервые предпринята попытка выявления причинно-следственной связи между подписанием англо-русского соглашения 1907 г. и падением деспотического режима Мохаммад Али-шаха Каджара.

Как известно, годы правления Мохаммад Али-шаха Каджара (1907-1909) совпали с годами ожесточенной борьбы иранского народа за ограничение произвола шахского абсолютизма посредством принятия конституции. Конституционная революция в Иране 1905-1911 гг. представляет собой важную историческую веху, изменившую политический режим в стране. В результате победы лагеря "свободолюбцев [97] или националистов, которых в научной литературе принято называть конституционалистами, над Мохаммад Али-шахом, в июле 1909 года был положен конец многовековым традициям шахского абсолютизма. Страна стала конституционной монархией.

Об иранской революции существует большой объем научной литературы, в которой рассмотрены различные аспекты этой революции. Тем не менее, следует признать, что до сих пор отсутствуют исследования, в которых были бы критически проанализированы причины сравнительно "бескровного" захвата националистами Тегерана, приведшего к отречению Мохаммад Али-шаха от трона и установлению конституционной монархии в Иране в июле 1909 года.

В предлагаемой статье, мы постараемся раскрыть последствия дипломатической сделки, которая, сыграла решающую роль на весь ход конституционной революции в Иране и, в конечном счете, привела к падению Мохаммад Али-шаха и установлению конституционной монархии в стране.

Ключевые слова: англо-русское соглашение 1907 г., А.П. Извольский, русская миссия в Тегеране, Н.Г. Гартвиг, Е.В. Саблин, Мохаммад Али-шах Каджар, конституционное движение в Иране 1905-1911 гг., захват конституционалистами Тегерана в 1909 г.